

НИКИТА КИРОВ

4

**МОЛОТ
ИМПЕРИИ**

Молот империи

Никита Киров

Молот империи. Часть 4

«Автор»

2023

Киров Н.

Молот империи. Часть 4 / Н. Киров — «Автор», 2023 — (Молот империи)

Меня называли Молот Империи. Я был генералом, который спас страну, а потом стал угрозой. Теперь я узник, обречённый на вечное заточение. Но появилась другая угроза, против которой бесполезны армия и боевые шагающие машины. Тогда вспомнили обо мне. Если помогу, получу свободу и верну давно утерянное. И даже не сомневаюсь, что в этом договоре есть подвох.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Никита Киров

Молот империи. Часть 4

Глава 1

Когда-то я сам был в похожей ситуации, теперь тяжело смотреть на это со стороны. Но это всё равно было необычное зрелище.

Лёд громко лопался, взрывы на дне не прекращались. Атакующая группа шахоходов армии Великого Дома Кос начала останавливаться ещё тогда, когда заметили свечение внизу. Катафракты начали отходить задним ходом, но неповоротливый и толстый Пожиратель Скал не успел.

Сначала под лёд провалилась одна его нога. Огромный Исполин начал заваливаться и упал с громким лязгом и скрежетом, ударившись об лёд. У него отломилась правая оружейная платформа.

Но и это не всё. Огромные пласты льда вокруг него вздыбились, и Пожиратель Скал плавно ушёл под воду. Катафракты отходили, а вот сопровождающие их Паладин и Рейтар не успели. Они пошли на дно вслед за своим Наблюдателем.

Взрывы продолжались, свечение на дне озера, видимое через прозрачный лёд, никуда не делось. Надо льдом поднимался ещё более плотный туман. Вот теперь началась вторая часть плана, который едва не провалился.

Возвращалась гвардия Варга. Четыре крепких мужика несли Ян, положив его на шинель. Я подошёл к ним ближе. Ян не ранен, нет, просто потерял сознание от перенапряжения. Но когда я оказался рядом, он открыл глаза.

– Вышло? – спросил он слабым голосом.

– Да. Они затонули. Ты молодец, Янек. А озеро...

Снова взрыв на дне, поднявший целый столб воды, пара и мелкой ледяной крошки. Потом ещё, только на наши головы теперь ещё летели ледяные глыбы. Кажется, это надолго, месторождения игниума будут взрываться и дальше.

Лучше держаться отсюда подальше.

– Унесите его, – приказал я гвардейцам Яна. – В госпиталь, приду его проверить позже.

Они ушли. Я спустился в бункер, где офицеры переглядывались между собой. Подводные взрывы тем временем продолжались. Пар от таящего льда проникал даже сюда. Ну и температура там должны быть.

– Господин генерал, что случилось? – спросил меня побледневший полковник. – Это как в старых легендах о Небожителях.

– Что-то вроде этого. Давайте-ка мне отчёты, нам надо работать.

Я склонился над картой. Вроде, становится легче.

Пожиратель Скал пошёл на дно. Левиафан уничтожен в бою. Чёрный Рыцарь ушёл домой, его пилоту больше не до кровной мести. Дарио Кос и Жан Аристид уже мертвы, их кровная месть не удалась. Вернее, Дарио Кос ещё жив, если не захлебнулся, но его машина точно не рассчитана погружаться под воду. Скоро умрёт.

Что у них осталось? Марионетка и Красный Дракон. И Печать Огня, которую мы серьёзно повредили.

Три Исполина против трёх. Но нельзя забывать об их численном преимуществе в остальном. Хоть нарландцы и ушли домой, островитяне и пустынные захотят рассчитаться с нами за гибель своих правителей.

– Наблюдайте за озером, – сказал я. – Главное, что лёд должен таять и дальше, пока не станет тонким. Если что, будите немедленно.

Сам я отправился поспать хотя бы полтора часа, а лучше три, и так уже двое суток на ногах. Но даже во сне не прекращал думать обо всём этом. Только помимо военных планов мне снился яркий огонь. От костров на площадях, где на собственных книгах сжигали учёных, до гигантских огненных столбов, пожиривших целые армии.

Понятия не имею, почему мне это снилось. Это же какая-то древняя история.

Амулет Громовой снова у меня. Огонёк упрямого предка, который охотно делился с нами своими силами, всё ещё мерцал, будто пока не мог разгореться в полную силу. Верну его Катерине, с ней он восстановится быстрее. Кажется, придётся пользоваться им чаще.

Я отправился в госпиталь. Видимость низкая даже здесь, далеко от озера. Кажется, лёд и правда плавится, а этот туман из-за этого. Влажность высокая, очень холодно, у меня моментально заиндевел воротник куртки и шарф, едва я вылез из машины.

Пока шёл, увидел двоих знакомых у самой лестницы. У её подножия стояла коляска Валентина, а сам он пытался заползти по ступенькам.

– Долбанная сучья лестница! – ругался он. – Не могли сделать нормальную?

– Валь, давай тебе помогу, – Марк склонился над ним.

– Марк, да отвали ты своей жалостью! – огрызнулся Валентин.

– Я тебя не жалею, Валь. Вряд ли ты ползёшь вверх для развлечения. Тебе туда зачем-то надо. А я помогу добраться быстрее.

Валь выдохнул через нос, но всё же сел на ступеньки и вытянул руки. Марк обхватил его, поднял и закричал от натуги.

– Ну же, старикан, – Валь стукнул Марка по спине. – Каши мало ел?

– Да у меня спину ломит, как искупался в тот раз. Больно же, кретин.

– А ещё коляску надо затащить. Она больше меня весит.

– Марк, подождал бы, – сказал я. – Мои люди занесли бы его сами. Да и вы же оба офицеры. Не могли приказать кому-нибудь?

Я сделал знак своим телохранителям, и они затащили наверх коляску. Валь забрался в неё в сам и привязал себя ремнём.

– Я твоим громилам не доверяю, Загорский, – с усмешкой сказал Валь. – Пусть лучше Марк меня везёт. Если только не будет заливать соплями.

Марк высморкался и чихнул.

– Не могу гарантировать, – сказал он. – Целый день купался в холодной воде.

– Ты просто южная неженка, – Валентин засмеялся. – Загорский, я слышал, ты отправил Дарио Коса на подводную рыбалку?

– Что-то в этом роде. Вы к Яну? – спросил я.

– Куда этот кабан денется? К деду я приехал, – буркнул Валь и добавил совершенно буднично: – Он же умирает.

Да, генерал Климов, один из самых опытных военных, что был в Огрании, умирал. И, возможно, это стало одной из причин нашего отступления.

Всё же Климов не такой боязливый, как маршал. Он бы смог отбиться до моего прибытия.

Я отправился к нему перед Яном, чтобы успеть попрощаться. Всё-таки уважал старика за его профессионализм.

Генерал Климов лежал на узкой койке, накрытый шерстяным одеялом. Сейчас он выглядел совсем уж дряхлым стариком. Когда командовал фронтом, выглядел бодрее. При виде меня он начал приподниматься на локтях.

– Генерал Загорский, – прохрипел старик Климов. – Они сдали фронт, как только я уехал оттуда.

– Я знаю. Мы отошли к Нерску, закрепились здесь.

– Петрак, глухой старый пердун, – генерал сжал кулаки. – Я же не хотел его туда ставить, но Дерайга настоял. Говорит опытный вояка, а он сдал важное направление без боя. Убил бы.

– Он изменник и будет казнён, – пообещал я. – Если доживёт до этого дня.

– Опозорился на старости. Был прославленный генерал, а сдохнет, как собака, от которого отрекутся родственники.

– Да. Я пришёл сказать вам спасибо, генерал Климов, – я осторожно пожал лежащую сверху одеяло высохшую руку. – Империя не забудет вашу службу.

Климов выдохнул и посмотрел на Валя, которого Марк только что подкатил к койке.

– Я умираю, Валька.

– Да неужели, – язвительно сказал Валь. – Кто бы мог подумать.

– Да хватит так шутить, болван! – глаза старика сверкнули от злости. – Опять за своё.

– Но это же правда, дед. Хотел рассказать одну вещь. Мы вступили в бой с Печатью Огня, я почти достал предателя... но, – Валь похлопал по обрубкам своих ног. – Он ушёл. До следующего раза.

– Послушай, – генерал притянул внука к себе. – Я хотел сказать. Когда увидишь Павла... передай ему, что мне жаль. Что я прошу у него прощения за всё, что сделал для него плохого.

– Прощения? – вскричал Валь. – Какое ему, мать его, прощение?! Я его без ног оставлю, как он меня! Я ему брюхо вскрою! Я его...

Генерал Климов выдохнул и повернулся на спину, глядя в потолок.

– Я ему глаза выдавлю, этой падле и суке! Предатель и мразь! Сучья гадина! Я ему...

– Валентин, – Марк положил руку ему на плечо. – Он умер.

– Старик сдох, – Валь подкатил коляску ближе и прикрыл ему глаза. – Туда и дорога. Павел бы обрадовался. Хотя нет, он всё равно старика любил, хоть и не признавался. Поэтому ему и было так обидно.

Валь откинулся на спинку коляски и посмотрел на свои руки.

– Я его убью. Потом, когда-нибудь, сдохну сам. А потом, может быть, мы увидимся. Я, Павел, папа, мама, бабушка. И забудем, что друг другу сделали.

Он вздохнул.

– Увези меня, Марк, – прошептал он. – Я устал, хочу полежать. Пока ещё есть время.

Я отправился проверить Яна, но он ещё спал. Обессилел после того, что устроил ночью. Но доктор сказал, что состояние у него в норме, просто надо отоспаться. Я бы и сам не отказался. Залёг бы на целые сутки, но не выходит.

Вместо этого я решил направиться с визитом к нашей царственной особе. Пока Громова ещё в особняке Риггеров, но скоро, думаю, придётся её эвакуировать ещё севернее вместе с мирным населением. Когда начнётся штурм города, здесь будет твориться ад.

Гвардейцы Громовой перехватили меня у самого выхода из госпиталя.

– Господин генерал, Её Императорское Высочество, – отчеканил высокий стрелок. – Просят вас встретиться с ней. Говорит, что прибыли посланники с юга с предложением, которое она хочет с вами обсудить.

– Всё равно туда собрался. Увезите меня к ней.

Катерина Громова сидела одна за столом, разглядывая лист бумаги. Рядом не было никого, ни сановников, ни слуг, ни телохранителей. Тем проще, можно будет поговорить спокойнее.

Так что сел рядом с ней и протянул ей её амулет.

– Пригодился в очередной раз, – сказал я. – Он выручает.

– Он рад, – ответила Катерина, принимая его назад и сжимая пальчиками. – Но говорит, что дальше будет непросто. Они приехали с предложением. А нет ни тебя, ни его. Я оставила посланников подождать на улице под охраной.

– Холодно же.

– Они привезли мне вот это письмо и дерзко требовали ответ прямо сейчас. Пришлось их уговорить. Надеюсь, дипломатический протокол нарушила не сильно. Зато помёрзнут и остынут, – она ехидно улыбнулась.

– Ты же их не пристрелила. Уже хорошо.

Катерина передала мне белый исписанный лист с печатями и вскрытый конверт с необычным гербом. Семиконечная звезда, где я её видел?

– Что здесь? – спросил я.

– Мирное соглашение. Как они это назвали.

– Всё так просто? – я усмехнулся. – Уже сдаются?

– Совсем нет. Наоборот. Это ультиматум, – она с тревогой посмотрела на меня.

Глава 2

– Ну давай вызовем этих посланников, – сказал я, разглядывая лист, набранный на машинке мелким шрифтом. – Узнаем, с чего это они вдруг стали такими наглými. Они сразу прошли к тебе?

– Сказали, что если я хочу быть императрицей, – Громова внимательно присмотрелась к своим ногтям. – То должна решать всё сама, без своего смазливый молодой генеральчик.

– Во как?

– Ага. Причём сказали об этом в очень неприятной форме, без всякого уважения. А я всего-то намекнула, что хочу дождаться тебя. Пришлось разбираться с ними.

Я провёл пальцем по шершавому конверту, где была изображена эмблема – семиконечная звезда. Вспомнил, где я её видел. Компания Мундус Игниум ныне покойного Александра Ульдова.

Они занимались добычей игниума. У них, помнится, даже был свой военный отряд, который Ульдов задействовал в своём заговоре. И даже пара шагоходов, которые воевали с мятежниками в пустыне на юге. Где эти ригги, кстати?

Такая же символика была на шахтёрском оборудовании, задействованном в нашем плане с озером.

Дверь открылась, впуская морозный воздух. Гвардейцы завели послов. Южане могли бы прислать кого-нибудь получше. Среди них офицер с закрученными усиками в чёрно-красной форме армии Мидлии.

Хорошо, что Янек спит, а то бы вдруг сорвался в очередной раз.

Остальные гражданские, я их не знал. У одного, самого молодого, толстая золотая цепь с тремя маленькими табличками. У другого, с более важным видом, чёрная трость с серебряным круглым набалдашником.

Они стояли перед нами в нелепых шубах и тряслись. Ну, сами виноваты, что начали дерзить Громовой. Я бы обошёл с ними поглубже за такие речи.

– Вы замёрзли, уважаемые послы? – участливо спросила Катерина.

– Да, Ваше Императорское Высочество, – ответил полковник, едва ли не стуча зубами, и потёр усы.

– Что же вы так себя не бережёте, холодно же на улице.

– Так уж вышло, Ваше Императорское Высочество.

– Нас вы знаете, – сказал я, смотря то на них, то на бумагу. – Но я напому. Это будущая императрица Катерина Громова, законная наследница Империи Юнитум, которая станет Верховным Наблюдателем над всеми Великими Домами.

Они все разом поклонились. Похоже, пока меня не было, они вели себя не так дипломатично. Ну, что же, быстро научились, как делать правильно.

– Я генерал Роман Загорский, Наблюдатель Малого Дома Загорских и главнокомандующий имперской армией. Тот смазливый молодой генеральчик, о котором вы сегодня упоминали.

– Я неверно выразился, господин генерал, – сказал полковник певучим акцентом жителя имперской столицы. – Язык просто замёрз.

– Я бы так не сказала, – добавила Громова.

– И вот ваши требования, – я начал медленно зачитывать. – Верховный Совет Империи Юнитум... надо же, я о таком раньше не слышал... приглашает Её Императорское Высочество вернуться в столицу и занять трон на следующих условиях. Ох, вы тут понаписали, бумагома-раки.

Список был огромный и настолько мелким шрифтом, что хоть бери очки. Чего здесь только не было. Я взял карандаш и начал водить по строчкам.

Лишить меня чрезвычайных полномочий, генеральского звания и начать расследование за совершённые мною многочисленные преступления и нарушения правил ведения войны.

Не забыли и Янека. Дом Варга должен передать все Исполнины в управление Верховному Совету Империи, расформировать армию, а сам Наблюдатель должен предстать перед судом за расстрел военнопленных.

Потом касалось генералов, которые обвинялись в измене государству. Не только генералы Огрании, но и те офицеры, что последовали за нами, включая даже наших преподавателей.

Но для них обещали ограничиться небольшими сроками. Кроме Марка, ему грозила казнь за присвоение чужой личности, которое могли заменить пожизненным заключением.

Потом целый перечень того, какие функции теперь выполняет Совет, а что Императрица делать не может. Теперь, как я понимал, она превращалась в куклу на троне, которая ставила подписи, где ей скажут, и молчала в тряпочку.

Её власть станет фикцией и просто милой традиции, пока эти дяди из Совета будут править сами.

Дальше читать мне надоело, я беглым взглядом добрался до последних строк.

– Верховный Совет империи, – прочитал я вслух. – Наблюдатель Великого Дома Сантек – Лукас Сантек... вы замазали его фамилию, но я всё равно её вижу. Генерал Бао Чен, регент Бинхая... это дядя Ван Чена, будущего Наблюдателя?

Послы дружно кивнули.

– Думал, он мёртв. Дальше. Наблюдатель Келвин Рэгвард, я его знаю, так, Наблюдатель Жан Аристид... уже мёртв. Наблюдатель Дарио Кос... мёртв. Наблюдатель Франко Нумер, Джулио Алькарас и...ого, кто это?

Я показал карандашом на имя.

– Председатель совета директоров компании Мундус Игниум Дмитрий Бокан... это ещё кто такой?

– Председатель совета директоров, – седой посол, опирающийся на трость, громко шмыгнул носом.

– Я это уже прочитал. С какого это вдруг перепуга какой-то директор указан среди Наблюдателей Великих Домов, самых знатных людей империи?

– Ну он же председатель, – промямлил седой.

Я снова прошёлся по списку, вспомнив, что там было что-то подобное. Ага, вот оно. Компания Мундус Игниум получает в своё полное владение все месторождения игниума в Огрании на неограниченный срок.

Для защиты своей собственности она может привлекать неких третьих лиц. Кто эти лица? И с чего вдруг какая-то добывающая компания диктует такие наглые условия?

Когда-то я спрашивал Влада Радича об Ульдове, давно, ещё в академии. Агент имперской охраны ответил, что Ульдов политический труп, а компания ни на что особо не влияет.

Как я помнил, она нужна для того, чтобы каждый знатный дом получал свою долю от добычи и продажи топлива. Но Радич один раз ошибся с Ульдовым, мог ошибиться и с компанией.

Давно я, кстати, не получал вестей от агента. Но у Радича опасная работа. Его могли схватить, пытаться или вообще убить. Если это так, то узнаю об этом нескоро.

– Кто входит в этот совет директоров компании? – спросил я. – И лучше вам ответить честно. Если мне не понравится ответ, я не просто отправлю вас морозить задницы. Будет кое-что другое. Похуже.

– Туда входят все Наблюдатели Великих и Малых Домов, кто подписал Хартию Совета, – торопливо сказал самый молодой из них, который с цепью. – И ещё представители Высших Домов Империи Дискрем – Накамура, Ямадзаки, Хардален, Рамари, Лихтари. Это взаимовыгодное сотрудничество для обеих империй!

Ну теперь понятно, чего их флот так быстро рванул сюда. Получить свою долю так нужно им топливо, без которого они не смогут развиваться. И придут другие корабли, с войсками и техникой.

Они просто получают себе кусок Огрании за военную помощь. А может даже всё северную страну. Зато у Совета будет неограниченная власть на оставшихся землях.

Этого они хотят? Не знаю, слишком много ещё неизвестного.

– Думаю, у нас же с тобой одинаковые мысли, – сказал я Громовой. – Насчёт того, что нужно ответить на это невозможно щедрое и великодушное предложение?

Она кивнула, и мы почти одновременно с ней ответили:

– Нет!

– Но Ваше Высочество! – воскликнул полковник. – Господин генерал! Ответ нет подразумевает продолжение этой войны. Кроме этого, некоторые условия можно обсудить!

– Да неужели?

– В том числе те, которые касаются лично вас. У нас широкие полномочия. И вам нельзя забывать, что у армии Высшего Совета четырёхкратное...

Я поднялся и навис над столом. Полковник замолчал, его спутники не открывали рта.

– Я, как главнокомандующий, объявивший чрезвычайное положение, признаю ваши требования несостоятельными, а Высший Совет незаконным. Его участники обвиняются в государственной измене.

Теперь рта они открыли, но это от удивления.

– Моё требование – немедленно сложить оружие, отвести войска с территории Огрании и признать власть Катерины Громовой. Разговаривать мы будем только на этих условиях.

– Мы полностью поддерживаем решение главнокомандующего генерала Загорского, – добавила Катерина официальным тоном.

– Теперь свободны, – я показал послам на дверь.

Дождлся, когда они выйдут, и выдохнул.

– Такие ультиматумы не просто так, – сказал я и положил руки на гладкий стол. – Они думают, что у нас паника, что мы проиграем, и думают, что мы легко пойдём на их уступки. Они уверены, что победят.

– Они же ошибаются? – спросила Катерина, смотря на меня.

– Нам будет сложно. Я отправляю тебя на север. К северу от Нерска проход в горах, там холодно и тяжело, но местные кланы примут тебя и мирных жителей.

– Спорить с этим я могу? С тем, что ты высылаешь меня?

– Нет. Это моё решение. Так безопаснее, потому что когда их ригги выйдут на прямую наводку, Нерск превратится в руины за пару часов. Нам проще будет сражаться, когда тебя и жителей не будет.

– Люди уйдут, – сказала Громова. – Но там мало еды, а у местных её тоже нет.

– Если победим, это не будет проблемой. Будем преследовать врага, а припасы на север поставит восточная провинция. Закупит зерно у Бинхая, я говорил про это с Ван Ченом.

– А если мы проиграем? – очень тихо спросила она тревожным тоном. – Или ты этот вариант не рассматриваешь?

– Я рассматриваю все варианты, – я встал и подошёл к окну. От него несло холодом, снаружи до сих пор темно. – Если бы я был упёртым болваном, я бы умер давным-давно, а этими землями до сих пор бы правили Накамура. Нужно готовиться к любому исходу. И у меня всегда есть планы на каждый случай.

– Это успокаивает, – сказала она и начала расстёгивать свой чёрный мундир.

Не, кажется, сейчас мне не до этого. Но она всего-лишь вытщила медальон с духом предка, который я ей передал совсем недавно. Огонёк под тёмным стеклом горел совсем тускло.

– Я думаю, пусть побудет у тебя. Пригодится даже в таком состоянии.

– Спасибо, – я повесил на шею. – А теперь отправляйся, и всю охрану бери с собой. И будет неплохо, если они возьмут с собой столько припасов, сколько смогут забрать. В горах суровые условия.

– Поняла, – Громова поднялась и откашлялась. – В таком случае, желаю вам победы, генерал Загорский.

– Обязательно, Ваше Императорское Высочество. Не забудь мою родственницу. А то знаю я её, обязательно останется.

Мы кратко поцеловались, но оставаться здесь подольше мне было нельзя. Ещё куча дел. Войска врага приближались неторопливо, но верно. Скоро будут здесь, и огромные пушки городской обороны заговорят в полный голос.

* * *

Небо серело. Может быть, в этом году Ночь закончится раньше. Думаю, всех нас приободрило бы, если бы долгая темнота прекратилась.

Я прибыл на завод, где Рафаэль Риггер, сегодня без своего сына, печально смотрел, как на север увозят оборудование.

– Это самое ценное, – сказал он, провожая взглядом грузовики. – Будет жалко, если пострадает во время боя. Многого мы уже не восстановим.

– Куда вы всё это денете? – спросил я.

– В тайники в горах, их много. Но, как и вы говорили, на текущий ремонт и производство боеприпасов это не повлияет.

– Что с моим шагоходом? – я кивнул на ангар. – Что вы там нашли в последний момент? Вроде же говорили, что готов.

– Повреждена крыльчатка на турбокомпрессоре. Надо менять. Уже после запуска, когда ваш первый пилот пришёл, нашли. И надо делать калибровку орудия, отдача слишком сильная, ствол разболтался. Заодно придумаю, как это избежать дальше.

– Понял, – я достал записную книжку, чтобы свериться с ней, что ничего не забыл. – Что с пушкой Ищейки? У неё ресурс подходит к концу.

– Мы работали сутками и сделали новую. Но поменять – уйдёт по меньшей мере три дня, даже если не будем отдыхать.

– Долго, – я захлопнул книжку. – Это самое мощное орудие на нашей стороне. Застанут нас врасплох, когда Ищейка без пушки – будет плохо. Пока отложить, пусть проверяют орудие почаще. Ещё выстрелов двадцать у нас есть.

– Да! – Риггер закивал и посмотрел в небо. – Скорее бы уже свет. Надоела здесь эта темнота.

– У вас тут и так постоянная темнота, – я показал на ещё работающий завод, из мощных труб которого выходил густой чёрный дым и стелился по земле. – У вас от этого всего ночь даже летом. А зимой снег чёрный.

– Что есть, то есть. Сейчас-то ещё ерунда. Вот когда победим врага, – Риггер потряс кулаком. – Сына-то я отправил на север. А вот сам останусь здесь, на своих заводах. Их и я не брошу.

Я кивнул и пошёл по своим делам дальше, продолжая думать и думать обо всём.

С одной стороны плохо, что мой шагоход ещё на ремонте. Снимать турбину долго, придётся пока без него. Но с другой стороны – атака ожидается с двух сторон.

Войска восточной линии избежали окружения и отступили. Но их преследовали потрёпанные войска армии Бинхая и часть экспедиционного корпуса заморской империи.

Но всё равно сейчас шансы лучше, чем были. Ведь теперь основные силы не смогут пройти по льду озера, который на севере уже стал таким тонким, что даже не держал человека.

Да и на юге лёд теперь тоже не особо прочный. Озеро не вскипело, но точно оно теперь мёртвое.

Враг пойдёт по берегу, с юга и востока. На этих направлениях мы и сосредоточили защиту. С одной стороны Ищейка, с другой Ужас Глубин, Небожитель в резерве. Плюс пушки.

Мне будет мало наблюдать из оптики, ведь при атаке с двух сторон я увижу не всё. Придётся быть в бункере, чтобы не упустить ничего из донесений.

Но бункер хороший, он замаскирован в горе, нависшей над городом, там отличный вид и связь.

Твёрдый план сражения, как при обороне Мардаграда, тут подготовить было сложнее, поэтому придётся много импровизировать.

Иногда я раздумывал, а не сесть ли мне в кабину Небожителя к Яну? Но нет, это ударная сила, а не командная единица. Пусть лучше Ян стреляет из пушек, а я буду руководить с дистанции.

Зайду к нему, проверю, что с ним.

– А ты чего не уехала? – спросил я, остановившись у машины.

Мария, заметив меня, вздрогнула, но сразу протянула мне серый тряпичный мешочек, который достала из большого военного рюкзака за спиной.

– Да хотела попрощаться! – воскликнула она. – Катерина... кхм-кхм... Её Императорское Высочество уже позвала меня. Но вот, я сегодня напекла.

– Пирожки? – я взвесил мешочек на руке. Он тёплый.

– Мясо нет, так что просто булочки. Несладкие, как ты любишь.

– Вот и отлично. Давай уже, езжай! Тут передовая, это не шутки.

– Уже еду! Только ещё минутку, можно?

– Что такое?

– Мы же вчера проверяли твой шагоход, – она посмотрела на меня. – Я тоже, я же его лучше них знаю. Всё с ним было хорошо, я проверяла!

– Риггер говорит, что там крыльчатку нужно менять.

– Хм, мы же слушали турбины, всё было хорошо! Я же в команде с ремонтниками...

– Не бери в голову, так бывает. Уже почти заменили. Смотри, вон уже машина готова, Её Высочество скоро уедет.

– Сейчас-сейчас, только отдам.

Мария полезла в рюкзак. Мимо нас по грязному снегу шёл Артур, о чём-то глубоко задумавшийся. Он вздрогнул, когда Мария выскочила перед ним.

– Артур, я вам напекла сама! С повидлом, как вы любите. И для директора Кобаяши тоже, без сахара.

– Ох, спасибо, дочка, – учитель бережно взял мешок. – Ты заботливее, чем все мои бывшие жёны вместе взятые. А я как раз иду к старику Кичиро, а то он что-то вредничает. Не ест, не спит и нудит целыми днями.

– Всё! – вмешался я. – Мария, время вышло. Уезжай.

– Я хотела Янеку ещё передать!

– Давай мне! Сам отдам.

Убедился, что она села в машину с Громовой, и подождал, когда её колонна с машинами, грузовиками, набитыми гвардейцами и парой панцирников уехала.

Я поехал к Яну в госпиталь, надо понять, какое у него состояние. Императорских гвардейцев вокруг уже не было, только парочка со мной, включая не до конца выздоровевшего Сергея и тощего парня, который тащил переносную радиостанцию следом за нами.

Остальные уехали с Громовой. Зато много гвардейцев Варга. Они более многочисленная и преданы лично Яну, хотя мои приказы выполняют. Возле госпиталя их целый взвод.

Госпиталь уже почти пуст, тут остались только лёгкие, кто вернётся в бой сегодня-завтра. Более тяжёлых эвакуировали на север. Там будет тяжело, если мы проиграем. Поэтому надо держаться.

Ян не спал. Уже одетый в чёрный мундир с золотым украшением на груди в виде копья, герба Дома Варга, он сидел на койке, поджав ноги, и что-то черкал в своей записной книжке.

Он был настолько увлечён процессом, что заметил меня не сразу. Я кашлянул, он вздрогнул.

– Мне доктор запретил выходить до завтра, – торопливо произнёс он, будто оправдываясь. – И его не впечатлило, когда я сказал ему, что я Наблюдатель Великого Дома.

– И правильно он сделал. Отдохни, пока можно. Тут, кстати, тебе передача.

Я передал ему мешочек, который сразу он раскрыл. В палате сразу запахло печёным. Но есть не стал.

В палате было две койки, заправленные синими одеялами. Ян сидел на одной, а я рухнул на вторую и вытянул ноги. Не уснуть бы.

– Неплохо у тебя вышло, – сказал я, глядя в потолок. – Целое озеро, зимой, расплавил лёд. Ты выиграл нам время, Ян.

– Повезло, – он вздохнул и убрал записную книжку. – Спасибо, что разрешил эвакуировать людей на север. Если враги прорвутся, такое тут устроят.

– Не должны прорваться. Да и нам проще, когда гражданские не бегают под ногами.

– Там холодно, – с печалью произнёс Ян и потёр виски. – Прятаться будут в старых шахтах. Клань кого-то заберут, мы же все одна страна, в беде не бросят. Но что будет потом?

– У меня есть планы на всё. Не забивай голову.

– Я не только об этом, – он поднялся и встал у окна. Пружины его кровати скрипнули. – Я же последний из рода Варга. Наследников нет, родственников тоже. Только совсем дальние родственники, вроде Климовых. Что будет, если меня не станет во время боя?

Ян внимательно посмотрел на меня. Во взгляде заметна тревога. Потом он вдруг усмехнулся.

– Что? – спросил я.

– Ты даже не стал меня утешать, – сказал он. – Другие бы начали говорить, что ничего не случится, что мы победим, что мы...

– Ян, я не люблю врать людям, которым отдаю приказы. Случиться может всё. Умереть можешь ты, могу я сам, этот бой может стать последним для любого. Всё, что от нас зависит – это планирование, реагирование на угрозу и способность мыслить трезво. И приказы. Люди верят тебе, они верят мне. И, помнится, ты давал слово Аните, что снова увидитесь. Так что не суетись раньше времени. Успевай отдохнуть последние дни. Или даже часы.

– Да, ты прав. Спасибо.

Ян вернулся на койку, взял одну булочку и зажал в руках. У него нет ожогов от его огня, а старые от сторевшей перчатки почти прошли. Вены на тыльной стороне ладони слишком заметные.

– Мне даже стало спокойнее, Рома.

– Ты лучше с Марком поболтай, может, он ещё зайдёт. Он-то любого успокоит, сразу легче станет. Дай мне одну, только без сахара.

Я взял тёплую булочку и задумчиво откусил. Захотелось разложить все булочки на кровати, чтобы показывали позиции войск, и подумать над манёврами. Потом глянул на Яна.

– Ты же постоянно что-то черкаешь, – сказал я, пересаживаясь к нему. – Сможешь набросать мне схему поля боя?

– Я с картами не очень.

– Да хоть примерно.

Ян открыл свою книжку ближе с конца и взял карандаш. Всего несколько линиями отметил озеро, город, оборонительные линии и даже расположение главных пушек и Исполинов.

– А вы тут чего, рисуете? – спросил Марк, открывая дверь палаты.

– Да, – я бросил на него короткий взгляд. – Заходи и расскажи что-нибудь, пока мы думаем. Ты на всех действуешь благотворно. И угощайся, Мария напекла.

– Да, Марк, – Ян накидывал на лист позиции наших квадр. – Расскажи что-нибудь. Например, о том, как жилось за морем.

– Могу рассказать о самом море, – он сел удобнее. – Как плыл на корабле в первый и последний раз. На борту же был Зимин, который настоящий... что же с ним стало? – Марк задумался. – Надеюсь, он сюда не поперся. И ещё будущая императрица. Я-то будто чуял, что она не проста, и держался от неё подальше... вы меня слушаете?

– Нет, – честно сказал я, думая над планом. – Но ты рассказывай, это помогает.

– Так вот, в один день капитан решил...

Дверь со скрипом открылась. Сергей, мой телохранитель, просунул голову в палату.

– Господин генерал. Разведка доложила, что основные силы врага выдвинулись со своих позиций. Полагают, что это всеобщая атака.

– Понял, – я поднялся и стряхнул крошки с колен. – По местам, пилоты! Будет жарко.

Глава 3

– Первый пилот Климов! – гаркнул я, выйдя на улицу. – Где опять твоя охрана?
– Да откуда я знаю? – Валентин пытался проехать через сугроб на коляске. – Такой дурдом, что никого не докричишься.

– Давай, помогу, – Марк взял коляску сзади и толкнул вперёд.

– Живо на позиции! – приказал я и добавил спокойным голосом: – Я бы вышел с вами, парни, да моя ригга в ремонте. Держитесь. Буду наблюдать за вами сверху.

Я показал на гору, где был укрыт бункер с наблюдательным пунктом. Старый, времён моей молодости, хорошо замаскированный. Даже зная где он, сложно его найти.

С него было бы видно всё, если бы не этот туман с озера. Он появился после начала таяния льда. И хоть лёд уже перестал таять, видимость он нам портил изрядно. Зато вражеская авиация не могла толком действовать.

Но они метали бомбы, хоть и не прицельно. Орудия противовоздушной обороны уже полчаса палили в небо, как-то определяя цели. А крылолёты сбрасывали бомбы, куда придётся.

Мы разъехались по позициям. Несколько часов у нас есть. Я сидел на заднем сидении, продолжая раздумывать обо всём сразу.

Одна сброшенная бомба взорвалась так близко, что мою машину дёрнуло и она чуть не слетела в кювет. Но это ещё не общее наступление, оно пока не началось.

Ещё одна бомба упала рядом с особняком Риггера. Вовремя мы эвакуировали Громову. Очередная на оставленный артиллерийский завод, разрушив крышу. Повсюду пахло горелым игниумом, которым были набиты бомбы.

Моя машина остановилась к северу от города у туннеля, ведущего куда-то вглубь. Здесь же спрятан вход в укреплённый наблюдательный пункт.

Снаружи его не видно, а внутри он набит оптикой, связью, а ещё у него толстые стены, усиленные бронеплитами. Дед Рафаэля Риггера строили его для себя и постарался на славу.

Так что пару случайных снарядов переживём. Да и прицельных тоже.

– Господин генерал, – мой адъютант Василий вытянулся, когда я вошёл. – Ремонтники говорят, что закончат работы с вашей риггой уже через три часа.

– Дуй к ним, – сказал я. – И пригони её поближе, бомб не бойся. Будет надо, выйду на ней. И проверь, чтобы зарядили все снаряды, какие есть. И зипы, парень, не забудь про зипы. Три полных ящика, а не один!

– Есть! – Василий едва не задел потолок макушкой, так сильно выпрямился. – Разрешите идти?

– Иди.

В холодном бункере с крашенными бетонными стенами поставили стол, карту, а полковник Горностаев лично раскладывал на ней фишки и фигурки, обозначающие войска.

– С востока идут остатки армии Дома Чена, около тридцати боеспособных шагоходов-уланов, – доложил разведчик, поправляя очки. – Ведёт генерал Бао Чен, но с ними нет Печати Огня.

Ну что же, если этот генерал внезапно скончается, остатки его армии отойдут на родину. Править будет Ван Чен, а он сторонник изоляции. Хотя кто его знает, это он так думает сейчас. Что будет дальше, я не знаю.

– Где Печать Огня? – спросил Кичиро Кобаяши, которого я сегодня попросил мне помочь. – Вы её нашли? Нужно знать, где она находится.

– Или с основными силами, прикрываясь их радарными, или на ремонте. Основные силы – тридцать шагоходов, идут с юга. С озера угрозы уже нет. Разве что они пойдут по дну, – полковник засмеялся.

В основном здесь молодые офицеры-штабисты. Из стариков только Кичиро Кобаяши, если не считать меня. Хотя я выгляжу младше своих лет, и считаю себя молодым.

Артура я отправил на передовую, все остальные генералы тоже там. Но должен быть ещё один.

– Где маршал Дерайга? – спросил я. – Он обещал, что будет здесь.

Два офицера-штабиста переглянулись.

– Он сказал, что у него болит поджелудочная, – с печалью в голосе произнёс один.

– Очень болит, – добавил второй.

– И он передал, что скорее всего не доживёт до начала боя. И ещё раз попросил прощения за случай с генералом Петраком. Он не ожидал от него такого.

Я говорил с Дерайга пару раз с самого прибытия в Нерск, и маршал всё ещё извинялся за Петрака. Он же настоял, чтобы его назначить, это его старый товарищ.

– Невовремя он приболел, – сказал я. – Ладно, соедините меня с пилотами Исполинов. Жду от них отчёта.

У бетонной стены стояли телефоны и радиостанция с наушниками, настроенная на шифрованный канал прямой связи с Исполинами и прочими войсками.

Другие радиостанции шипели у другой стены. Там докладывали обстановку, через них же слышны звуки стрельбы и взрывов.

Артиллерия уже стреляла с обеих сторон, но гигантские пушки городской обороны ждали удачного шанса.

Я подошёл к стене и надел на голову тугие наушники. Время проверки перед боем. У меня есть все отчёты, но мне всё равно нужно знать, насколько всё актуально.

– Ищейка на связи, – через помехи донёсся голос Валентина.

– Валь, статус машины и боезапас главного калибра.

– Готовы к бою. Восемь бронбойных с наведением и восемь без наведения. И двадцать Преисподних.

– Где ещё четыре снаряда? У тебя вместимость двадцать.

– Бракованные, – сказал он. – Выгрузили утром, но новые сделать не успели.

– Понял. Придерживайся плана. Отключаюсь.

Сергей начал крутить ручки на радиостанции. В наушниках раздался громкий скрип.

– Ужас Глубин слушает, – донёсся спокойный голос Марка и скрип исчез.

– Рад слышать, Ужас Глубин. Статус машины и боезапас главного калибра.

– Боезапас полный, орудия исправны. Но, Рома... можно говорить начистоту?

– Да, Марк, разумеется.

Он приглушил голос.

– Этот экипаж. Я не хочу жаловаться, но ребята совсем необстрелянные. Если выйду под огонь, могут запаниковать.

– Других нет, Марк. У нас меньше пилотов, чем ригг.

– Понимаю, – грустно вздохнул он. – Сделаю всё возможное, чтобы победить. И чтобы ребята вернулись. Они же теперь со мной.

– Верно. Отключаюсь, – я приподнял наушники и посмотрел на радиста. – Теперь с лордом Варга.

– Небожитель, слушаю, – раздался голос Яна. Он был в городе, его я слышал лучше всех.

– Ян, статус и боезапас?

– Готов к бою, – он устало вздохнул, совсем как старик. – Они не пройдут. А Рэгварт своё получит. Знаешь, ведь если бы не он, они бы не смогли пробиться. Слишком он хитёр.

– Удачи, Янек. Ещё поговорим.

– Да. Береги себя. Я рад, что мы с тобой познакомились, Рома. Конец связи.

Я подошёл к столу и осмотрел, что нового. Рация хрипела, стрельба становилась сильнее. Как и в прошлый раз, враг направил в бой Паладинов в первую линию. Всех, что остался. И зря.

На востоке лезли Уланы и танки заморского экспедиционного корпуса. Валь берёт главный калибр, у него были пушки и поменьше, чтобы расправиться с таким противником.

На стол ставили всё новые и новые фишки. А это войска, выстрелы. Где-то там люди, которые умирают на морозе. Когда смотришь на бой из ригги, другое впечатление, там я ближе. Здесь слишком далеко.

Зато я мог пользоваться продвинутой оптикой. Отсюда видны трубы заводов Риггера, дальше оборонительные линии и стреляющие гигантские пушки. Туман мешает, но взрывы и огонь хорошо видны. Как и силуэты боевых машин.

– Уже на дистанции огня, – докладывали разведчики. – Паладины уже близко.

– Показался Красный Дракон! Идёт следом за атакующим строем.

– Вижу Марионетку!

Печати Огня пока нет. Поступали всё новые отчёты. Все ждали приказа.

– Я обращаюсь ко всем войскам, – раздался уверенный голос Яна по рации. – Мы последняя линия обороны. За нами наши люди. Нужно продержаться как можно дольше. Мы не имеем права сегодня проиграть!

– Да! – завопили по рации, и она заскрипела. – Слава дому Варга! Слава империи!

– И ещё одно, – добавил Ян. – Келвин Рэгвард – мой.

– Они уже близко, – офицеры, стоящие за столом, смотрели на меня.

– Всем войскам, – чётко произнёс я. – Открыть огонь!

Залп больших пушек донёсся даже через стены бункера. Я смотрел в оптику. Паладинов больше не видно, только дым и туман.

– Огневой контакт!

– У них Копья!

– Прорываются танки!

Как и всегда, вроде бы хаос, но тот, кто разберётся в нём, победит. У меня была оптика, у меня была рация и хорошая разведка.

В тумане уже видны яркие вспышки игниумовых Копий. С двух сторон сражались ригги. Почти как при осаде Мардаграда, очередная огромная битва, равной которой не было в истории.

Едва ли здесь было хотя бы десять тысяч человек, а скорее всего не больше пяти. Но зато здесь десятки шагоходов.

Город уже начал гореть, когда до него начали долетать снаряды.

– Что на востоке? – спросил я.

– Армия Дома Чэн остановилась и стоит на месте. Не выдвигается и не пытается атаковать снова. У них большие потери.

– Хотят узнать, кто победит, – я усмехнулся. – Ищейка, смени позицию, пригодишься на юге. Они не поймут, что ты ушёл.

– Есть! – ответил Валь.

Туман мешал авиации, но между собой они воевали где-то наверху. Иногда видны всполохи трассирующих. У нас мало крылолётов, но база врага было далеко, а наша совсем рядом и наших прикрывали пушки.

Пилоты шагоходов на земле тоже видели всё плохо, ведь внизу ещё дым от пожаров и взрывов. Помогали только рация и радар. Мне сверху было проще, но не всегда.

А ведь у меня же есть кое-что ещё. Как тогда, когда я смог увидеть шторм на море, и как в него попал флот. На больших кораблях, работающих на игниуме, тоже есть духи предков.

Но такой сильный – сейчас у меня. И он может смотреть туда, где не вижу.

Я потянул за цепочку на шее и вытянул амулет Громовой с её духом предка.

– Ты знаешь, что мне нужно, – шепнул я.

Я бы хотел с ним поговорить, но не знал, как именно. Катерина могла говорить с ними, Ян тоже. Я почему-то нет. Но зато он понимал меня.

Дальше стало странно. Я будто видел всё в оптику и слышал, как между собой переговариваются штабисты. Это мои глаза и уши.

И одновременно с этим видел кабину Ужаса Глубин. Марк сидел в кресле первого пилота. Второго пилота нет, только радист и канонир.

– Канонир, – крикнул он. – Целимся в ноги Марионетки! Там зубчатая передача между листами брони!

– А где она? – удивился прыщавый парень, вспотевший от волнения.

– Я наведу сам, – Марк вздохнул и посмотрел на сидящего неподалёку светловолосого парня. – Радист, соедини меня с Ищейкой.

Я встряхнул голову и смог сфокусироваться на себе самом. В оптику видны силуэты Ужаса и Ищейки. Они недалеко друг от друга, всего несколько километров.

Между ними остальные шагоходы оборонительной линии. Пока на востоке передышка, мы сможем справиться с главными силами врага. Но резерв я пока в бой не пускаю.

Марионетка Великого Дома Нумер нагло наступала на наших. Она держалась вне сектора самых страшных орудий городской обороны. Красный Дракон от неё отстал, его я совсем не видел.

– Сфокусировать огонь на Марионетке, – приказал я. – Вывести её из строя!

Я снова вижу кабину Ужаса.

– С Ищейкой? А? Что? – Радист испуганно щёлкал какие-то тумблеры, и не сразу смог справиться с задачей. Но справился.

– Ищейка слушает...

Я будто рядом со входом в электрокамеру, видел всё через синюю дымку. Хотел бы посмотреть, что у Яна, но дух направлял меня только сюда.

– Валь, долби его по коленям! – крикнул Марк. – Из всего, что есть!

– Понял, Марк!

Оба Исполина выстрелили разом, но Марионетка не упала, а ответила залпом из двух орудий. Ужас Глубин затрясся, под потолком загорелась красная лампочка тревоги.

– Правая рука вышла из строя, – доложил старший механик.

– Стреляем из всего остального!

Затрясся сильнее. Канонир вскрикнул и закрыл голову руками. Радиста тошнило. По броне били многочисленные снаряды, в кабине стоял звон. Марк, глядя на своих людей, покачал головой и закричал:

– Я вас отсюда вытащу живыми, вы поняли?! Но только не покидайте свои места или сдохнем все! Понятно вам или нет?! Продолжаем бой!

Меня будто выбросило из кабины. Я вспотел, это и мне давалось тяжело. Вызвать бы бурю, но предок не всемогущий. На это его не хватит. Он почти потух.

Бой продолжался, Ищейка и Ужас стреляли по Марионетке. Ужасу доставалось хуже, весь огонь наступающие сконцентрировали на нём. Но Марк молодец, он менял позиции.

Один раз он даже врезался во вражеского Катафракта, сломав ему ногу. Яркие всплески Копий мелькали в тумане, но толстую броню Ужаса они прожечь не могли.

Другие ригги стрелялись между собой. Танки, сунувшиеся на поле, несли огромные потери. Но и шагоходам доставалось.

Ищейка стояла на дистанции, вела огонь. Очередной выстрел и Марионетка начала опасно наседать набок. Нога задымилась. Как же там должен стонать перегруженный металл.

Выстрелил Марк из левой руки, и вражеский Исполин грохнулся, подняв целое облако пыли и дыма. Минус один!

– Готов! – голос Валентина был настолько радостным, прям как в академии, когда мы побеждали. – Марк, мы его сделали! Рома, ты видел? Ян, а ты видел?

– Не расслабляемся, парни, – сказал я. – Осталось немного. Выведем их Исполинов – остальные дрогнут и убегут! Уничтожить Красного Дракона! Огонь из всех орудий!

– Есть! – разом ответили Марк и Валентин.

Красный Дракон отходил, я его не видел. Большие пушки обороны стреляли по Паладинам. А предок больше не закидывал меня в кабину, чтобы я смотрел оттуда.

Оставшийся у врага Исполин продолжал стрелять. Он бил Ужасу Глубин по ногам, но снаряды почему-то не взрывались. Что там? Я не видел с такого расстояния.

– Он стреляет по мне чем-то, – раздался удивлённый голос Марка. – Я не знаю, что это, но...

– Печать Огня! – истерично закричали по радиации. – Печать Огня пришла с запада!

– Как это случилось, полковник? – я моментально развернулся к разведчику. – Как они смогли пройти оттуда? Разведка докладывала, что там никого нет!

– Господин генерал, – полковник Горностаев побледнел. – Я лично отправил следить за теми рубежами лучших людей! Там были мои разведчики и боевой отряд маршала Дерайга. Исполин не смог бы пройти мимо них незамеченным.

– Но он смог.

Я вернулся к наблюдению. Печать Огня нагло приблизилась к нашим войскам. Как у него вышло? У нас же улучшенные радары и разведка. Мы следили за ним, глядя в одну сторону, а он будто нагло подошёл к нам со спины и похлопал по плечу.

Но ответ ясен. И он мне не нравился.

Предательство.

Кто-то предал нас и провёл Исполина мимо наших позиций.

Я расстегнул кобуру, предатель может быть везде. Возможно, даже в одной со мной комнате.

Но бой пока шёл. И сейчас мне нельзя отвлекаться. Зато заметив моё состояние, Сергей достал дробовик и с лязгом дёрнул тяжёлый затвор.

Штабисты уставились на него.

– Продолжайте работу. – сказал я.

Радиа надрывалась от хрипов и помех.

– Там предатель! – кричал Валь. – Там мой брат! Я его, эту суку, сейчас...

– Валь, осторожно! – голос Марка хрипел. – Он стреляет по тебе!

Стало слишком светло. Из пробитого корпуса Ищейки, из толстого бока, вырвалась длинная струя яркого красно-оранжевого пламени, освещающая окрестности.

– Валентин, отходи! – приказал я. – Немедленно!

– Он пробил мне топливный бак! Ублюдок пробил мне топливный бак!

– Валь, я прикрою! – крикнул Марк. – Только уходи!

Ищейка начала разворачиваться. Пламя всё ещё било ярким потоком. Метров двадцать. Если рванёт, Исполину конец.

Марк начал пускать ракеты по Печати Огня. Массивный Исполин пошатнулся, но тут в бой вступил Красный Дракон. Марк против них один. А ещё обычные ригги, которые продвигались шаг за шагом.

Рация орала, даже мне было сложно что-то вычленишь по ней. Врагов ещё больше, вместе с Печатью незамеченным прибыл целый корпус бронетехники. Они вели бой с нашей оборонительной линией.

Но ещё ничего не потеряно. Мы только начали.

– Небожитель, вступить в бой! – приказал я.

– Уже иду, – ответил Ян.

Красный Дракон вёл огонь издали, но теперь уже по другой цели. Огромный Небожитель быстро шёл по полю через туман с заглушёнными радарами.

И хотя тридцатиметровую машину заметить легко, враги узнали о его появлении слишком поздно. Когда он начал палить.

Ракеты накрыли атакующий клин бронетехники и пехоты. Исполин Кэлвина начал поворачиваться к новой угрозе, нацеливая на неё пушки и ракеты. Ужас выстрелил по нему, и одна рука Печати опустилась вниз.

Но вдруг...

Ноги Ужаса почему-то загорелись, из сустава летели искры.

Это то, чем стрелял Красный Дракон. Какие-то ракеты. Они пережигали металл. Не так быстро, как Копья. Но намного сильнее.

У них задержка в срабатывании, или сигнал на взрыв отдан по радио.

– Я не могу идти! – крикнул Марк. – Я... передачи перегреты. Там что-то плавится! Не могу сделать ни шага.

Такой же снаряд ударился в Небожителя. В самое основание правой руки, из которой Ян вёл огонь прямо на ходу в нарушение всех инструкций.

Из плеча вырывался огонь и дым, а Ян выстрелил.

Отдача была такой сильной, а правая рука так повреждена, что её вырвало, и она повисла, пока не оторвалась от труб и рукавов под собственным весом. Она упала у ног Исполина.

– Ян, ты что делаешь? – спросил я.

Ещё одно нападение на юге, почти прорыв, мне пришлось отвлечься и дать команды. Когда вернулся к наблюдению, Ян был уже близко к Рэгварду.

Левая рука с гигантскими пальцами-манипуляторами поднялась и обхватила выступающую кабину Печати Огня.

Даже отсюда мне было видно, как сильно он давил на металл. Мощные пальцы рвали слоистую броню, будто кто-то пытался вырвать ломать свежее выпеченного хлеба.

Какой же там должен быть шум.

Но Печать Огня не стояла без дела. Одна рука была повреждена, но вторая целая. Они подняли вторую и нацелили её на кабину.

Пальцы продолжали рвать металл.

Ещё немного и кабина будет уничтожена вместе с экипажем.

Из уцелевшей руки Печати Огня начали выдвигаться ярко-светящиеся стержни. Штук десять.

Копья.

Пилот Печати навёл их прямо на кабину Яна.

– Ян, осторожно! – крикнул я. – Он сейчас...

Все копия выстрелили разом. Вспышки яркие даже на таком расстоянии. Из мелких отверстий посыпались искры и дым, потом уже было сложно что-то разглядеть.

Небожитель замер. Печать Огня шагнула назад, чтобы высвободиться из ослабшей хватки. Небожитель больше не шевелился, левая рука так и осталась поднятой.

– Янек! – это кричал Марк. – Я иду, держись! Сука, ну чего же ты не идёшь!

Печать и Красный Дракон выстрелили по Ужасу разом. Дым под его коленями стал ещё сильнее, а получив из главных калибров, Исполин начал оседать.

Ноги подломились.

И он упал, раздавив огромным корпусом какой-то танк.

– Ян! – позвал я в рацию. – Марк! Ответьте!

Тишина. Вообще, стало очень тихо. Даже в рации перестали кричать. Только бой шёл где-то вдали.

Небожитель стоял на месте, Ужас Глубин лежал совсем недалеко от повреждённой Марионетки.

Это не конец. Это не может быть концом.

– Подготовить резерв! – приказал я. – Все четыре Паладина с Копьями. Я сам его поведу. Я...

Рация зашипела.

– Говорит маршал Дерайга, главнокомандующий войсками Огрании, – раздался хриплый голос через динамики. – Наблюдатель Ян Варга погиб. Всем войскам немедленно сложить оружие и сдаться. Повторяю! Наблюдатель Ян Варга погиб. Всем войскам немедленно сложить оружие и сдаться. Это приказ!

Глава 4

– Повторяю! – продолжал хриплый голос по рации. – Говорит маршал Дерайга. Приказываю...

Вот, значит, как всё вышло. Я молча подошёл к микрофону.

– На каком основании вы командуете, маршал Дерайга? – спросил я.

– Это для безопасности наших людей, генерал Загорский. Я принимаю командование на себя и...

– Я обвиняю вас в измене, маршал Дерайга. И приговариваю к смерти за предательство. Любой военнослужащий империи или Дома Варга обязан прикончить вас на месте. И...

Рация замолчала, на ней больше не светились лампочки. Свет в бункере погас. Стало темно. Это вырубил генератор.

Сергей молча развернул тощего парня, у которого на спине была переносная рация, и начал тыкать её. Но бесполезно, вокруг толстый камень, сигнал не пробьётся. Один из штабистов достал динамо-фонарик.

– Дерайга предатель? – удивлялся полковник Горностаев. – Но ведь...

– Слушайте мой приказ, полковник, – продолжил я. – Немедленно...

Дверь бункера открылась. Людей, которые входили, я не знал. Но даже в слабом освещении от ручного фонарика видно, что за их спинами лежали тела гвардейцев Яна, которые охраняли вход. Дерайга отправил кого-то поговорить со мной лично.

Сергей, мой телохранитель и радист, среагировал быстрее всех. Он направил свой штурмовой дробовик на проход.

Картечица начала палить в нашем небольшом помещении, оглушительно и больно для ушей. Крупная дробь чуть ли не разрывала вошедших на куски. Штабные офицеры достали револьверы и тоже принялись стрелять.

Я расстегнул рукава. Больше нечего скрывать, ведь никаких других козырей у нас не осталось. Но и про револьвер не забывал. Стрелял самовзводом, особо не целясь, любимой манерой Янека. Оружие подбрасывало от отдачи.

Пули чиркали о бетонные стены и выбивали из них крошку, разбили графин с водой на столе и сломали выключенные рации, попали в обогреватель у стены.

Стреляли с той стороны, стреляли из нашей. Кичиро Кобаяши и полковник Горностаев палили из дорогих самозарядных пистолетов. Гильзы из них летели в мою сторону.

Один из штабистов рядом со мной выронил оружие и начал оседать на пол. Я подхватил его, чтобы не упал, но он умер раньше, пуля попала ему в грудь.

Сергей перезарядил дробовик и пустил в проход ещё несколько зарядов картечи. Второй телохранитель, тот высокий тощий парнишка, перезаряжал револьвер дрожащими руками.

Нужно выходить отсюда и прорываться к риггам. Собрать все войска, какие смогу, перегруппироваться и контратаковать, пока этого не ждут. Один план пошёл в преисподнюю, но у меня есть ещё.

В ушах звенело, я не услышал звук падения небольшого металлического предмета. И не сразу увидел, как к нам закатился чёрный ребристый корпус гранаты.

Сергей грубо оттолкнул меня так, что я едва не упал, и пнул её назад.

Взрыв!

Граната взорвалась снаружи, но всё равно это было чудовищно громко. В ушах звенело так, что у меня едва не лопалась голова. Сергей повернулся ко мне и впервые за всё время, что я его знал, улыбнулся. И сразу упал навзничь, опрокинув стол.

Сегодня он не надел свой нагрудник штурмовика, так что на его чёрной гвардейской шинели осталось несколько дыр от пуль. Дробовик упал рядом.

Хоть там взорвалась граната, но враги всё равно лезли к нам. Время для другого оружия.

Первый, кто влетел в помещения, вспыхнул ярким красным пламенем и упал на пол. Я вытянул правую руку в сторону, чтобы звенья цепи обвязали кулак, а левую направил к проходу, взмахнув цепью как хлыстом. Посыпались искры.

Одного убило насмерть, пробив ему голову. Второго я подтянул к себе и врезал кулаком с цепью. Успел увидеть, как обломки его зубов посыпались ему в горло, а нос ушёл глубоко в лицо.

Отбросил его и ударил сразу двумя цепями. Потом поджёг ещё двоих. Теперь здесь совсем светло.

– Уходим! – приказал я, почти не слыша себя. – Нам нужно...

Пол под ногами содрогнулся так, что я упал. С потолка посыпались камни и крошка. Ещё взрыв, пока я лежал, нас начало трясти. Воняло тухлым яйцом и гарью.

Они стреляют по бункеру в горе. Ну конечно же Дерайга сдал, где я нахожусь.

Зараза!

Он же был другом моего брата. Как так?

Ещё один взрыв. Это бьют ригги с главных калибров. Я начал подниматься, но потолок сверху треснул.

Что-то упало мне на голову. Последнее, что я видел, это приближающийся к моему лицу пол.

* * *

– Господин генерал! – услышал я далёкий голос.

Будто кричали сквозь подушку.

Голова раскалывается, пульсирует где-то в затылке. Как же холодно. Я что, лежу в снегу?

Кто-то потёр мне лицо мокрой ледяной ладонью. Я открыл глаза.

– Вы живы!

Надо мной склонились Кичиро Кобаяши, полковник Горностаев и тот тощий парнишка, что постоянно таскал рацию следом за мной, кандидат в штурмовики и напарник погибшего Сергея. Парень улыбался. Ещё тройка штабистов, кто выжил.

Вокруг горы. Мы к северу от Нерска, меня кто-то вытащил из бункера и понёс на север. Момент для контратаки утерян. Пора действовать иначе. Умнее и осторожнее. Я не имею права сдохнуть именно сейчас. Выживу и вернусь к войне. Вытащу наших. Или отомщу за них.

– Господин генерал, – полковник Горностаев сел на корточки рядом со мной. – Нам нужно...

– У меня приказ, полковник, – сказал я хриплым голосом. – Отправьте людей туда, в город. Нужно выяснить, что с лордом Варга, Валентином Климовым и Марком Драганом. Немедленно!

– У меня никого... – начал оправдывать полковник.

– И ещё... пока не найдут их тел, не допускать никаких слухов о их смерти. Нет тела – могут быть живы, понятно?

– Да... но нам нужно идти!

– Идём.

Тощий парень подхватил меня. Что, этот тип с тонкими ножками пёр на себя мою тушу и ещё рацию?

– Сам пойду, – я взялся за его плечо и с трудом поднялся.

Рёбра заныли, болел затылок. Моя фуражка куда-то потерялась, а шарф сильно сдавил горло. Уши и пальцы замерзли на морозе.

– Работает? – я показал на рацию. – Тогда свяжись с отступающими. Императорская гвардия, гвардия Дома Варга, регулярная армия и клановое ополчение. Сбор в точке М. Нужно

перегруппироваться, а не просто пойти в атаку при всём параде и сдохнуть. От того, что нас всех перебьют, лучше станет только врагу. Мы ещё покажем им, чего стоим.

– Маршал Дерайга знает об этой точке? – спросил Кобаяши.

– Конечно, знает, он же высший военный. Он в курсе многих планов. Но не этого. Этот только у меня в голове.

– На случай поражения? – спросил старый генерал и преподаватель.

– Это не поражение, Кичиро. Это далеко не поражение. Мы ещё живы, и наша работа не закончена.

– Согласен, – он невозмутимо кивнул. – Надо продолжать всегда.

Парнишка с рацией снял её с плеч и начал тыкать. И вскрикнул, когда пули начали бить рядом с ним.

Я оттащил его за шиворот, чтобы спрятаться за камнями. Но рации конец, ей досталась пара пуль. Один штабист упал в снег. Кровь в темноте на белом снегу казалась чёрной. Потом упал ещё один и ещё.

Враги в чёрной форме наступали на нас. Только пехота, вооружённые автоматами с дисковыми магазинами, из которых они били совсем неприцельно. Но их десятка три, зачем им целиться? Они нас и так кончат.

Я посмотрел на руку. Пальцы начали зудеть и нагреваться. Те, кто выжил, уставились на меня. Ну и пусть, зато мне стало тепло. Я коротко выглянул и швырнул красный огонь в них.

Загорелись сразу двое, освещая чёрно-красную и чёрно-жёлтую форму освещая остальных пехотинцев Мидлии и Хитланда. Новички, ещё не обзавелись маскировочными халатами.

Но они не испугались огня и пошли в бой. Скоро будут здесь.

– Готовимся, – приказал я. – Нужно только...

Грохнул залп, а потом пошли отдельные и хлесткие выстрелы винтовок. Кто-то палил с холмов, но не по нам, а по южанам. Прицельно, снайперским огнём. Из самозарядных винтовок и винтовок с ручным затвором. Быстро, метко и смертоносно.

Не прошло и минуты, как все лежали, никто даже не успел сбежать.

К нам подъехали лыжники. Поверх чёрных мундиров белые маскхалаты. На плечах – снайперские винтовки с длинными оптическими прицелами.

– Майор Романов, третий батальон гвардии Великого Дома Варга, – отчитался мне молодой офицер. – Прибыли выполнять приказ. Нас преследуют, поэтому прошу как можно скорее покинуть это место.

– Какой у вас приказ? – спросил я.

– Лорд Ян Варга лично велел, – офицер откашлялся и отвёл взгляд. – Он велел, что если с ним что-то случится, чтобы мы охраняли вас и Её Императорское Высочество так же, как его самого, – он вздохнул и добавил: – Лучше, чем его самого.

– Благодарю за работу, – я показал на север. – Точка М! Выходим немедленно!

К гвардейскому батальону, изрядно потрёпанному после боя, прибились мардаградские пехотинцы и клановое ополчение. Мы пошли пешком, я на лыжах ездить не любил.

Пехоте проще пройти через горы. Но рано или поздно сюда придут риги, местность сложная, но шагоходы пройдут. А у нас нет ни одной боевой машины. Все, что были в армии Огрании – повреждены, уничтожены или сдались.

Долбанный маршал Дерайга. Убью его лично. Как давно он решил предать? Наверное, с тех самых пор, как пала западная линия обороны. А может и раньше.

– Контакт с противником! – раздалось впереди колонны.

Я залёг в укрытие, пытаюсь понять, что происходит. Гвардейцы Яна вступили в бой с отрядом врага. Поскольку рации не было, приходилось рассчитывать на зрение и слух. И отчёты.

Один гвардейский офицер залёг рядом со мной прямо в снег, держа снайперскую винтовку, замотанную белыми тряпками.

– Кто это напал? – спросил я его.

– Отряд дома Чэн, – доложил он. – Их около роты, но у них удачная позиция.

Они засели в конце ущелья. И у них даже был пулемёт, я слышал его недовольный рокот короткими очередями. Надо как-то обходить, но это далеко.

Пока мы идём или замерзнём, или нас перестреляют. Тем более, за нами идут почти по пятам. Ещё немного, и нас окружат.

– Надо прорываться, – сказал я. – Любой ценой, или нам конец.

Я начал обдумывать план, хотя давно уже не занимался планированием боёв на уровне батальонов и рот.

Но прорываться нам самим не пришлось.

Раздался настолько дикий звук, что я прекрасно его слышал, несмотря на небольшую глухоту после сегодняшних взрывов.

Ненавижу этот звук.

– Волынки! – радостно крикнул кто-то из наших.

И чего они радуются? Это же нарландская пехота, они враги... хотя нет, Нарландия же отступила. А это значит...

– Императорская гвардия! – доложил мне офицер, глядя в бинокль. – Элитные штурмовики! Они атакуют их с тыла!

Как нарландские штурмовики ведут бой прямо сейчас я не видел, но знал их тактику прекрасно.

Позиции врага уже скрыты маскировочным дымом. Сейчас штурмовики подбираются вплотную под безумный рёв волюнок, на которых играли где-то в укрытии.

Адский музыкальный инструмент надрывался, эхо разносилось в горах. Не могут они атаковать спокойно?

Но уже пора пойти гранатам.

Они не заставили себя долго ждать. Взрывов было так много, что земля затряслась, а сверху, со стен ущелья, посыпался снег, лёд и камни.

Теперь зачистка в ближнем бою.

Маскировочный дым рассеялся. С моей позиции видно, как рослые и здоровые мужики в чёрных нагрудниках поверх шинелей в упор расстреливают врага из штурмовых дробовиков.

У низкорослых бинхайцев нет никаких шансов против гвардии.

А тех, кто отходит, всё равно достают. С одной стороны стреляет гвардия Варга, с другой императорские снайперы. Там и там Нерские стрелки, но у императорских подготовка лучше. Били без промаха.

Стало тихо, не было даже стонов раненых. Потом раздался крики, это гвардейцы Варга приветствовали императорских коллег. Зато замолчали волынки.

Я поднялся и пошёл им навстречу, чтобы поприветствовать подмогу.

– Генерал Загорский, – Игнат Воронов, крепкий офицер, командующий императорской гвардией, отдал мне воинское приветствие. На кончиках его чёрных усов намёрзли маленькие сосульки. – Мы пришли вас встретить по приказу Её Императорского Высочества. Но нужно уходить. Наша разведка засекла три ригги, которые разыскивают вас в горах.

– Благодарю за службу, – сказал я и пожал ему руку. – Продолжаем путь, нам нужно перегруппироваться. Жду отчёты от вас всех. Мне нужно знать, что происходит повсюду.

Мы, теперь уже усиленный отряд, прошли через ущелье мимо десятков трупов разведывательного отряда армии Бинхая. Дядя Ван Чэна трепыхается слишком долго. Похоже, племянник не скоро доберётся до власти.

– Её Императорское Высочество укрыта в старой шахте игниума, – отчитывался мне Воронов по дороге. – Это ненадёжное место, надо его сменить. Господин генерал, позвольте узнать, есть ли у вас в запасе план на этот счёт?

– Есть. Но он пока останется у меня.

– Понимаю. Но мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы спасти Её Высочество.

– Мы ещё победим, – пообещал я. – Мы ещё вырвемся отсюда.

Я остановился у края ущелья и посмотрел вверх и по сторонам. Это одно из многих, но здесь самый короткий путь к точке М. А за нами враги, дышат нам в спины.

Но с этим можно справиться.

– Подождите, – сказал я.

Я вытащил амулет. Он едва светился.

– Ну чего ты не показал мне Печать Огня, дух? – спросил я. – Если бы показал, такого бы не случилось.

Огонёк внутри моргнул. Не знаю, что он хочет мне сказать. Может, он сам его не видел, может, ещё что-то. Предки сильны, но не всемогущи.

Но кое-что они могут. И я тоже.

Я взял амулет в одну руку, а другую выставил перед собой, направив вверх. Гвардейцы с интересом следили за мной.

От напряжения кольнуло в ушах, заболело подо лбом, начало щемить зубы, как от ледяной воды.

– Что это значит? – услышал я шёпот. – Что это...

– Как в тот раз! Когда Лорд Ян взорвал...

Сорвавшийся с моих пальцев сгусток огня был такой силы, что ущелье начало трястись. Сверху посыпалась каменная крошка и снег.

– Надо уходить! – крикнул мне Воронов.

Остальные просто уставились на меня. Но пора уже показывать, что умеем мы. Мы не разбиты, у нас ещё есть, чем удивлять врага. А с такими способностями можно быстро восстановить боевой дух. И так слишком долго скрывали, только Ян однажды показал, что может.

Я не спорил с Вороновым. Надо не просто уходить. Надо очень быстро отступить.

Взрыв в ущелье и близко не напоминал тот случай, когда Янек подорвал бомбы и месторождения Игниума в озере.

Сейчас проход засыпало снегом и большими камнями, с грохотом падавшими сверху. Даже это слабое действие выбило меня и предка Громовой из силы. Огонёк почти потух.

Получилось так себе, разберут за пару часов. Но это даст нам время, которое жизненно необходимо.

Ещё час, и мы в сопровождении гвардии спустились в очередное ущелье. Снега тут много, он шапками оседал на растущих тут повсюду елях.

Запах хвои казался блаженством после вони игниума, гари и дерьма, как и пахнет война в наших краях. Даже можно было бы назвать это умиротворяющей картиной, но мне было не до этого.

– Принцесса в шахте недалеко отсюда, – сказал Воронов, показывая вперёд. – Под охраной моих лучших людей.

– Как заберём её, отходим. Получилось связаться с остальными?

Радист гвардейского отряда закивал. Войска не бежали в панике, а перегруппировались. Не все послушали маршала и не сдались. Это хорошо.

Остатки гвардии Варга, регулярная пехота и клановое ополчение. Идут на точку и собираются её держать. Этого мало, чтобы выбить врага из Нерска. Ведь у нас даже нет ригг.

Но нас достаточно, чтобы продолжать сражение. Я ещё не сдался. И не собираюсь сдаваться. Надо выяснить, что с пилотами наших Исполинов. Это сразу, как только перегруппируемся.

– Осторожно! – закричали впереди. – Контакт!

А враги всё ещё пытались нас уничтожить.

И в этот раз у них может получиться.

Там, где должен быть вход в шахту, в нашу сторону шагал покрашенный в белый Паладин с гербом Рэгвардов на броне кабины: жёлтой алебардой. Короткие толстые ноги ломали ели. А рядом с ним шла пехота.

Враги не стали рассусоливать с нами и вести переговоры.

Едва завидев нас, экипаж Паладина открыл огонь.

Глава 5

– Генерал, в укрытие!

Меня затащили в какой-то овражек, засыпанный снегом до самых краёв. Снег навалился мне под одежду, но это ерунда.

Хуже другое.

Автопушки Паладина ревели, разнося наши позиции вдребезги. Яркие трассирующие снаряды поднимали целые фонтаны снега, камней и мёрзлой земли. Разносили в щепки стволы елей, одно дерево рухнуло прямо передо мной.

Та-та-та!

Три пушки-сотки выстрелили почти разом. И три взрыва следом, прямо перед нами, забросав нас осколком. Противопехотная шрапнель, взрыв метрах в пятидесяти, чтобы накрыть как можно больше.

Не знаю имён этих людей, кто спас мне жизнь, но свою они не уберегли.

Паладин светил прожектором по нам. Императорские гвардейцы в чёрных шинелях становились хорошей целью.

– Выбейте прожекторы! – хрипло крикнул я.

У ног Паладина засела пехота, они палили из автоматов. Не так смертоносно, как автопушки, но всё равно ничего хорошего от их огня не было.

Та-та-та!

Ещё волна шрапнели, прицельная. Гвардия залегала в неровностях местности. Кому-то везло, и он находил, где можно спрятаться, кто-то прятался на инстинктах старых прожжённых ветеранов. Но не всем так везло.

Воняло гарью и яйцом. Несколько деревьев горело. Стрельба не прекращалась. Ещё несколько минут и нам всем хана.

– Господин генерал! – рядом со мной залёг Воронов. На лице кровь, но это не его. – Там вход в шахту. Если останемся здесь...

Та-та-та!

Кто-то из залёгших рядом со мной закричал от страха, прижимая голову руками к снегу, будто хотел закопаться в снег сильнее.

Но прожекторы начали гаснуть, один за другим. Видно, как пули высекали искры. Теперь шагоход палил вслепую.

Но недолго.

В небо взмыли красные сигнальные ракеты.

– ... если останемся здесь! – кричал Воронов. – Её Высочество убьют!

– Знаю. Надо атаковать.

Я ненавидел такие атаки, почти без шансов на успех. В любой ситуации всегда можно было придумать что-то иное.

Но не сейчас. Перед нами шагоход, стоящий недалеко от укрытия, где спрятали Громову. Вражеская пехота скоро обнаружит этот ход.

– У нас у каждого свой долг, верно? – спросил я. – Мои друзья остались там, следуя своему, может быть уже мертвы. А я не с ними, я здесь, потому что у меня свой долг. И они бы меня поняли. Надо же, генерал-цареубийца рассуждает о долге. Долбанная, мать её, ирония.

– И у нас свой долг, – побледневший Воронов кивнул. – Если мы его отвлечём, вы же сможете зайти...

Та-та-та! Свист осколков над нашими головами.

– ... вы же сможете подойти к нему поближе и...

– Бесплезно, Игнат. Там дух, это защита от способностей Небожителя. Лучшая защита. Я бы его сжёл, но не смогу.

Снаряды из автопушки прошли совсем рядом с нами. Каждая секунда и нас остаётся меньше.

– Мы атакуем, – Воронов теперь уже был белый. – Небольшой шанс, но это всё, что есть.

– Подождите. У нас ещё остались козыри.

Я достал амулет. Он почти не светился.

– Ну давай же, дух. Напрягись ещё разок. Пусть она нас услышит, она же может вызвать метель, как тогда. Надо ей напомнить. А мы вызовем что-нибудь другое. Давай!

Стекло будто прикипело к ладони. Ещё одна атака, самая безрассудная. Я скинул шинель и засучил рукава. Не должно мешать ничего. Татуировки цепей светились в темноте. Но больше этим я никого не удивлял.

Та-та-та!

Кто-то раненый закричал. Кто-то наоборот замолчал. Не знаю, сколько нас осталось. Паладин не стрелял из главного калибра, снаряды к нему наверняка кончились.

Рядом с нами в овражек прыгнул штурмовик и достал чехол, висящий на боку. Как кто-то, кто собирает оружие, он достал из чехла волынку с чёрным кожаным мешком и начал приворачивать к ней трубки.

Никогда не думал, что схохну под этот адский звук.

Амулет раскалился и засветился. Снаряды из автопушки прошли над нашими головами, снеся ещё пару деревьев.

– Передайте всем нашим! – кричал Воронов. – Готовимся к атаке. Именем Её Высочества! Передайте всем! Нужно отвлечь их, чтобы генерал Загорский, чтобы сам Молот империи ударил магией Небожителя!

Гвардия Варга тоже готовилась к решающему броску. Надо ускоряться самому, чтобы не терять элиту так рано. Чем раньше успею, тем больше их останется.

Взрыв!

Это главный калибр?

Ещё один.

Нет. Это раскат грома. Зимой, в горах. Красная вспышка молнии ударила вперёд, поджигая деревья рядом с позициями засевших врагов.

А потом ветер задул сильнее. Морозный, он продувал мой мундир и меня самого. Ветер поднимал снег, становясь сильнее, и завывал ещё громче, чем автопушки. Видимость снижалась моментально, но огромный силуэт Паладина ещё видно. Его освещали горящие ели.

Выстрелы стихли.

– Пора, – шепнул я. – Был рад служить с вами, Игнат. И дайте мне гранату.

– Взаимно, генерал Загорский. Держите – Воронов протянул мне гранату деревянной ручкой вперёд. Я засунул её за пояс. – Если мы умрём, пусть наши духи найдут путь домой в этой темноте.

Темнота, да. Темнота и свечи.

Я сжал кулаки. Предплечья потяжелели, толстые красные цепи туго обжали мне замёрзшую кожу.

– Гвардия, в бой! – заорал Воронов.

Прямо в ухо мне заорала волынка, глуша ещё сильнее, чем взрывы.

– В бой! Вперёд! А-а-а! За императрицу! – штурмовики и стрелки, которые всё равно уже ничего не видели, чтобы стрелять издали, рванули вперёд.

– За Яна Варга! – вторили им лыжники в маскхалатах из гвардии Янека.

Та-та-та!

Я видел, как шрапнель взрывается впереди и сечёт осколками тех, кто поднялся. Волынки орали со всех сторон, громким эхом отражаясь от гор.

Побежал я сам, по дуге, чтобы держаться в стороне от выстрелов. Чтобы смог подобраться ближе. Не знаю, что буду делать. Но всё равно я обязан там оказаться.

Люди умирали, чтобы я смог дойти.

Видимость едва ли метров десять-двадцать. Снег уже засыпал всё, включая тела и упавшие деревья. Я бежал, перепрыгивая через них на инстинктах и удаче.

Силуэт Паладина всё равно видел. Он палил по нашим, по основным силам. Чем дальше бегу, тем больше их умрёт.

Волынки стихли. Или это ветер усилился?

Я бежал. Рядом со мной начали свистеть пули. Кто-то меня засёк. Но за моей спиной послышались отчётливые щелчки винтовочных выстрелов. Не знаю, как снайперы кого-то видели, но они меня прикрывали.

Та-та-та!

Заряд шрапнели ударил куда-то позади меня. Выстрелы винтовок смолкли.

Зараза! Споткнулся и начал терять равновесие.

Если падать, то с пользой.

Я вытянул руку и красная цепь, разбрасывая искры, рванула вперёд. Она обмоталась вокруг дерева и с силой рванула меня следом. Там я едва в него не врезался и упал в снег.

А так выходит быстрее.

Тихо. Волынки заткнулись. Это конец?

Они заревели с новой силой. Начали хлопать дымовые пашки, в небе появились следы зарева красных сигнальных ракет. Зачем наши их пускают?

Я взмахнул цепью и преодолел ещё расстояние. Враги должны видеть это красное зарево.

Ещё красные сигнальные ракеты. Вот зачем наши их запустили. Чтобы запутать врага и не дать им увидеть меня.

Ветер свистел в ушах. Я падал в снег почти с каждым рывком, слишком сильно меня дёргало. Мышцы в плечах ныли от боли и холода. Но я уже ближе.

– Держать позиции! – слышал я вражеского офицера. – Держать позиции! Перестреляйте их уже, парни! Война уже почти закончилась! Осталось чуть-чуть! Ещё немного поднапрячься и вернёмся домой! И никакие Небожители нас не остановят, парни!

Нет, это ещё надолго. Я, замёрзший, с искрящимися цепями, оказался ещё ближе, врезавшись плечом в ствол дерева.

Ещё рывок. Я поправил почти выпавшую гранату.

Нет, метель ослабевает. У Громовой не так много сил, чтобы держать её долго. А я почти у них на виду.

Та-та-та!

– Вперёд! – раздался яростный крик. – Вперёд же!

Снова заорали волынки. Щёлкали винтовки. Враг залёг у ног Паладина. А он поворачивал пушку, нацеливаясь на наших.

Волынки замолчали.

Последний рывок, меньше ста метров. Цепи со мной, они плотно обхватили предплечья. Хотя руки так замёрзли, что я их плохо чувствовал.

Один рывок. Но мне нужно прикрытие, чтобы я смог добраться.

Заорала последняя волынка.

– Гвардия, вперёд!

– Варга! Варга! Варга!

– Нарландия! – кричали штурмовики, вспоминая свою старую родину.

Наступающие порядки скрылись в маскировочном дыму. В небе опускались красные дымовые шашки

Я рванул следом за правой цепью которая меня тянула. У самого конца меня понесло за левой, которая зацепилась за другое дерево.

Одна пуля просвистела рядом с ухом, другая едва меня не кастрировала, отчего внутри всё сжалось. Но правая цепь захлестнулась вокруг орудия Паладина и подбросила меня вверх, едва не вывернув мне сустав.

Слишком высоко, но я прямо в воздухе подтянулась уже двумя цепями и врезался в орудийную платформу. Выбил весь воздух из груди. Какая же она ледяная. Хоть не коснулась губами, а то бы они примёрзли.

Я поднялся, едва не упав с высоты. Цепи затащили меня выше, к плечу, а оттуда на кабину.

Вот вы и попали, суки. Я начал размахивать и бить цепями, ломая радар, антенны и перископ, через который они целились по нашим. Ослепните, суки! Успел сломать только один, другой они спрятали. Увидели меня или нет?

А волынки уже молчали.

Нет, заорали снова! Кричали и люди, но их уже мало.

Это всё не напрасно! Их смерти не напрасны!

Я взвёл затвор гранаты, прошёлся по верхней части ригги. Тут теплее, потому что сзади трубы выхлопного коллектора. Над ними искажался воздух от жара. Сверху решётка, чёрная от копоти.

Цепью сорвал решётку, прицелился и забросил гранату туда. Знаю, что там в глубине ещё одна решётка, чтобы ничего не попало внутрь.

Но мне это и не надо. Лишь бы выкурить их наружу.

Взрыв! Ригга даже не качнулась. Но сзади пошёл чёрный и густой дым, воняющий тухлым яйцом. Я прошёл к передней части. Ригга больше не стреляла. Их отверстий для вентиляции тоже шёл дым, но она не справлялась.

Впереди открылся смотровой лючок. Пилот высунул голову наружу, выпуская клубы дыма, и начал надрывно кашлять. Другой лючок тоже открылся.

Сложно дышать, тварь?

Цепь обхватила его за горло, я дёрнул на себя и вытащил его наружу. Кричащий пилот полетел вниз и разбился о землю у ног своего шагохода.

Второй заметил угрозу и вытащил револьвер, целясь в меня. Лицо красное от дыма, кашель мешал ему целиться.

Но выстрелить он не успел, просто повис, выронив оружие. Кто-то из снайперов его снял.

Но мы ещё не закончили.

Я зацепился цепями и слёту впрыгнул в люк, сбив с ног третьего, последнего члена экипажа. Приземлился прямо на него и замахнулся кулаком, на который намотались цепи.

И начал бить, пока человек в кожаной куртке пилота не перестал дёргаться.

Ещё не всё. Я ногой задвинул задвижку напольного люка, ведущего из кабины, и затащил туда мёртвого пилота. Сел в кресло, надавил на тугую педаль синхروпривода и переключил рычаг АСО, чтобы стрелять самому.

– Ещё не всё, – сказал я вслух.

Я развернулся на месте. Ригга закрипела от натуги, стрелки манометров бились в красных зонах, всё перегрето. Я одной рукой поворачивал машину, другой направлял орудийные платформы как можно ниже.

Достаточно!

Перебили много наших. А теперь пожрите-ка этого сами!

Я топтался по позициям толстыми ногами шагохода, стреляя из автопушек вниз. Оптика ещё оставалась, я видел, как бойцы Дома Рэгвард отступали.

Ну ничего, вот вам. Это ещё не всё.

В кабине погас свет. Движки начали останавливаться.

Кто-то пробрался в машинное и вырубил их вручную.

Сейчас полезут в кабину. Снизу в люк постучали. Потом раздалось шипение, и внутрь повалил едкий дым, хотя его и так уже хватало. У пехотинцев из Хитланда был при себе термошнур.

Ну удачи воспользоваться им. Я открыл электрокамеру, вырвал из неё свечу духа и швырнул в открытый смотровой люк. Даже если у вас есть пилоты, ничего вы уже не сделаете.

Пора выбираться самому, пока они не прожгли замок.

Я выбрался на морозный воздух.

Зараза!

Там, откуда мы пришли, стоял Катафракт в чёрно-красной расцветке армии Мидлии!

Он целился в меня из главного калибра.

Я прыгнул, зацепившись цепями за орудие. Меня отнесло в сторону, я убрал их и упал в снег. Один из пехотинцев нацелился на меня.

Бах!

Это главный калибр Катафракта. Снаряд взорвался, врезавшись Паладину в плечо. Правая орудийная платформа, с которой я спускался, повисла надо мной. А пехотинца кто-то пристрелил метким выстрелом, он рухнул в снег.

Я поднялся и побежал, перепрыгивая через тела. Кто-то палил по мне, но спасибо выжившим стрелкам, которые меня прикрывали.

Бам-м!

Ещё выстрел!

Катафракт загорелся, его орудия повисли вниз.

За его спиной другая ригга. Это что, мой шагоход? Я узнаю силуэт. Наш Старый Герберт? Откуда он здесь? Он же был в ремонте!

Но это точно он. Уже не было ни метели, ни дыма, я видел его хорошо. Только горел Катафракт, освещая окрестности.

Стрельба прекратилась. Мой шагоход подбирался ближе. А вокруг меня собирались выжившие гвардейцы.

– Как же мало вас осталось, – я сел в снег, чтобы хоть немного передохнуть.

Я оглядел оставшихся.

– Кто теперь старший? – спросил я. – Вы, лейтенант? Я жду отчёт о потерях.

– Будет готов, господин генерал, – неуверенно сказал черноволосый парень в нагруднике штурмовика. На броне несколько свежих отметин. – Больше офицеров нет.

– Повышаю вас до капитана.

Что же у меня голос такой слабый?

Глаза закрывались, я терял сознание.

Нет, ещё рано. Ещё надо много чего сделать.

Устал. И висящий поверх мундира амулет почти не светился, только иногда в нём виднелись искорки.

Старый Герберт остановился рядом с нами и зашипел. Главный калибр ещё дымился, кто-то выстрелил единственным снарядом.

Гвардейцы, императорские и Дома Варга, с опаской смотрели на вылезшего пилота моего шагохода, высокого парня в чёрной шинели и наушниках, которые он повесил на шею. Мой адъютант, и первый пилот моей ригги. А я сначала подумал, что это Ян, они похожи. И обрадовался было.

– Василий Дерайга, – сказал я. – Я уже про тебя забыл.

– Я услышал переговоры, – ответил он дрожащим голосом. – Что вас хотят перехватить в этом месте. И направился следом.

– И тебя не атаквали? – спросил я.

– Они, – неуверенно сказал он. – Они думали, что на их стороне. На стороне деда. Но я... – Дерайга-младший откашлялся. – Но я же давал присягу лорду Яну и обещал ему лично, что присмотрю за вами. Как раз перед боем он нашёл меня и...

– Осмотри технику, – прохрипел я. – И жди дальнейших приказов.

Вовремя он. Но что, он действительно пойдёт против деда? Горящий Катафракт говорил, что да. Хотел бы предать, младшему Дерайга даже не пришлось бы стрелять. Он мог просто подождать, пока меня убьют. Но посмотрим.

Других пилотов у нас нет, придётся даже бросить Паладин. Я пока не в состоянии управлять отдельной риггой, а мне ещё надо командовать.

Среди выживших тот тощий парнишка, что когда-то таскал рацию и был напарником погибшего Сергея. Не ранен.

– Залезай в кабину, – сказал я. – Будешь охранять радиостанцию и следить за радаром. Остальным занять позиции. И перегрузить с Паладина боезапас и топливо на мою риггу. А я отправлюсь к Её Высочеству.

Вход в шахту охраняли, хотя рядом лежали тела пехотинцев из Хитланда и гвардейцы империи. Бой был жёсткий, но внутрь никто не прошёл. Народа внутри полно, все уставились на меня.

– Генерал Загорский вернулся?

– Это он.

– Но где остальные?

Я направился в тень, к сидящей там девушке, что держала в руках фонарик и светила, нажимая на скобу пальцами.

Совсем бледная и уставшая. Увидев меня, Громова поднялась, подошла ближе и обняла.

– Ты жив, – тихо сказала она.

– Да. Теперь надо уходить. Собирайся. У нас много работы.

Внутри было тепло, кто-то разводил костры в стальных бочках. От этого сразу начали болеть замёрзшие части тела. Как я ещё не вырубился? Я не знал.

Только немного посидеть и продолжить.

– Немного отдохни, – Громова помогла мне сесть на стул, стоящий с одним из костров. – Там всё так плохо?

– Ужасно. Но это ещё ничего. Мы ещё им покажем!

– Рома! – ко мне подбежала Мария и уткнулась в плечо, всхлипнув. – Ты жив? А они? Марк, Янек, Валь? Их больше нет?

– Не хорони раньше времени, – сказал я. – Ещё ничего не известно.

До жути хотелось спать. Но разлёживаться некогда. Где одна ригга, там будет другая. А у нашей даже больше нет снарядов к главному калибру.

Надо уходить и готовиться. Отлежусь в шагоходе, если будет спокойно.

* * *

Поблизости было клановое ополчение, они взяли многочисленных раненых с собой, обещая позаботиться. Выжившие гвардейцы и самые боеспособные клановые стрелки отправились вместе с нами.

Мы собрались быстро и ушли. Я сидел в кресле канонира, укутанный в несколько слоёв одежды и одеял, потому что сильно замёрз. Но руки и ноги не чернеют, да и пальцы на месте. Пока идём – отлежусь.

Слишком многие сегодня заплатили высокую цену, чтобы я продолжал сопротивление. Так что сдаваться не имею права.

Внутри кроме младшего Дерайга ещё Громова, Мария и пара гвардейцев для защиты. Я спал мало, в основном думал. План уже почти готов, но нужны войска. И главное – информация.

Через несколько часов, когда время шло к ночи, мы добрались до другой базы, ещё одной шахты. Небольшой привал и дальше, точка М, будет там к утру. Соберём там войска и выдвинемся дальше.

Я уже понимал, куда именно.

Но сначала разведка.

– Полковник Горностаев, – разглядел я офицера разведки, который поднялся ко мне в кабину. У него кровь на полушубке. Он тоже ходил в атаку? – Жду рапортов. Обо всём. И в первую очередь о том, что я просил – статус Яна Варга, Марка Драгана и Валентина Климова.

Прямо в кабине кипятили чайник, подрубив электроплитку к проводке. Мария всё хотела заварить чай с мёдом, но мёда не было. Но даже просто чай помогал мне думать и приходить в себя.

– Мои люди ещё не вернулись, – сказал он. – Но разъезд клановых наткнулся на одного человека. И у него есть информация. В прошлый раз вы его выслушали, так что я распорядился его привести сюда.

Мы все посмотрели на закутанного в толстую белую шубу человека, который с трудом забрался в кабину. Он снял шапку и с усмешкой посмотрел на меня.

– Влад Радич, – прохрипел я и откашлялся. – Ты же хотел на юга. Перепутал стрелку компаса? Тут вообще-то север.

– На юге сейчас слишком жарко, – Радич засмеялся. – Решил немного остыть, так что приехал сюда. Ваше Императорское Высочество, – он поклонился. – глава вашей службы охраны вернулся, чтобы выполнять свой долг. А то тайный агент вышел не очень хороший. Я немного опоздал, но лучше поздно, чем никогда.

– Рада вашему возвращению, Владислав, – тихо сказала Громова.

– Рассказывай, Радич, – потребовал я, усаживаясь поудобнее. – Рассказывай мне всё. И в первую очередь – что с парнями?

Глава 6

Мария подала гостю чай. Влад Радич осторожно взял металлическую кружку через рукав и подул на кипятком. Охрана заняла позиции у перископов. Василий, мой адъютант, первый пилот, а теперь ещё и внук мятежного деда-предателя, вёл шагоход через горную долину.

– Спасибо, – сказал Радич. – А то пока шёл, отморозил себе все... все конечности, – он громко швыркнул и отхлебнул чай.

– Рассказывай, – потребовал я.

– Много чего могу рассказать. Когда я прибыл в Кхарас, столицу Хитланда, то устроился...

– Радич!

– Всё, к делу, – он откашлялся. – Официально дело было так. Ян Варга погиб в бою и похоронен со всеми почестями, как Наблюдатель Великого Дома. Келвин Рэгвард даже лично произнёс речь над его могилой.

Мария громко вздохнула и прикрыла рот. Я отставил свою кружку подальше и сжал кулак до хруста.

– Но, – Радич поднял палец. – Я из доверенного источника знаю, что никому не известно, чьё тело было в том гробу.

– Так он жив? – торопливо спросила Мария, вцепившись Радичу в руку.

– Понятия не имею, – Влад пожал плечами и осторожно высвободился. – Не уверен, госпожа Загорская. Когда люди Рэгварда вскрыли кабину, нашли только сгоревшие до неузнаваемости останки экипажа. Ведь туда же попали Копья.

Я это помнил. Целый залп прямо в кабину, в упор. Толстая броня Небожителя смогла бы спасти от такого на расстоянии, но вплотную?

– Так что это ничего не говорит, – сказал Влад и подмигнул мне. – Но тот же доверенный источник рассказал, что в соседней могиле похоронен не кто иной, как сам генерал Роман Загорский.

– Ого, – теперь пожал плечами уже я. – Как это я так умудрился?

– В бункере, откуда командовал генерал Загорский, тоже найдено несколько обгоревших трупов и уцелевшая фуражка. А поскольку от этой короткой, но очень яростной и кровавой войны устали все, объявили о твоей смерти, чтобы успокоить войска.

– Здесь тоже есть но? – спросил я.

– Конечно. Пока они не удостоверятся, что ты мёртв на самом, так и будут рыскать повсюду. Они не успокоятся.

– Мы тоже, – сказал я. – Также не успокоимся. Что остальные?

– Неизвестно что с Ищейкой, – Радич чуть не опрокинул на себя чай, когда Василий, который вёл шагоход, наступил в какую-то яму. – Вот же, чуть не ошпарился. Если опустить детали, Ищейка исчезла. Она получила пробоину и отступила за горы. Там двигатели были отключены, на радаре её нету. А горы к северу большие, есть где спрятаться даже такой машине.

– Марк? Что с ним?

– Выжил.

Мария с облегчением выдохнула, но снова закрыла глаза и вытерла уголки белым платочком.

– Попал в плен, его везут в тюрьму Вертекс. Личный приказ Келвина Рэгварда.

– В Нарландию? – удивился я. – Это же далеко.

Моя собственная тюрьма, надо же.

– Нет, не туда. После того как Клайдеры разнесли её вдребезги несколько месяцев назад, тюрьма переехала в Хитланд. Но я пока не выяснил, куда именно. Это уже было после того, как вы уехали на север, а в столице появился этот Совет.

Радич допил чай, а Мария сразу подлила ему ещё.

– Продолжай, – сказал я. – Что ещё?

– Армия выслушала приказ маршала Дерайга, – он с подозрением посмотрел на Василия. – Но, как я вижу и как я слышал, в семье возник разлад? В общем, часть боевых ригт сдалась, несколько отступило на запад в горы.

– Что с людьми? – спросил я.

– Пленными и захваченными гражданскими занимается лично Келвин Рэгвард. Так что ни расстрелов, ни пыток, ничего из этого не было. Можно сказать, им повезло. Часть пленных будет направлена на юг, а часть будет работать на новый Великий Дом.

– Какой?

– Неизвестно, – сказал Радич. – Их тут теперь два. Нерск и окрестности получает себе Великий Дом Клайдер, бывшие мятежники. Нил Клайдер, внук того самого Нага Клайдера, которого ты прикончил ещё тогда, когда ты учился.

– Я помню. Вредный старый дед. Я случайно сломал ему шею, когда упал сверху. Что ещё?

– Нил Клайдер и его войска отличились в бою и получили амнистию.

– И титул, – проговорил я. – У кого второй дом?

– Великий Дом Дерайга, – с каким-то пафосом произнёс Влад. – Думаю, дед маршала Юрия Дерайга, знаменитый Инжи Дерайга, лично бы придушил внука за такое предательство. Но Дерайга снова Наблюдатели и теперь правители Южной Ограницы, а этот, – он посмотрел на Василия. – Хотя не думаю, что ты теперь наследник, парень. Говорят, твой дед шипит от злости, что ты свалил и атаковал союзника.

– Ты не отвлекайся, Радич, а продолжай.

– А остальную часть страны получают себе заморские Высшие Дома. Они поставляли кучу оружия и ресурсов. Даже высадились, но толку от них было мало. Зато они привезли те самые ракеты, что уничтожили Ужас Глубин. Подводя итог, это поражение дорого стоило всем.

– Мы ещё не проиграли, – сказал я, откидываясь на своё кресло, и постучал по подлокотнику. – И им эта победа тоже стоила дорого.

– Это так, они обескровлены, а солдаты устали мёрзнуть. Это ещё не всё, – Радич шумно отхлебнул из кружки. – И насколько я знаю, генерал Бао Чен внезапно скончался. Подавился рисом и умер.

– Ничего себе, – равнодушно проговорил я. – Наверное, племянник убит горем.

– А ты хорошо разбираешься в политике, – Радич усмехнулся. – Так что армия Бинхая тоже скоро вернётся домой, а пока они разрезают на куски Ужас Глубин. Хотят от него детали и прочее, им пригодится для их шагоходов. Всё равно Исполин сломан, не починить.

– Какие силы остались у врага?

– Ну, если не считать, что они потеряли половину своих шагоходов, то всё ещё солидные. Из всех Исполинов на ходу остались только Печать Огня и Красный Дракон, но они требуют серьёзного ремонта. Небожителя заберут себе Клайдеры или Дерайга, как уж решат сами. Но ему очень сильно досталось.

Я пометил это всё себе в книжку. Планы не заканчиваются, они только начинаются. Как когда-то, когда Накамура покорила немалую часть севера, мы не сдались и вышвырнули их в море.

– Что с этим Советом? – спросил я, вспомнив о послых, которые приходили перед боем. – Из какой задницы они вылезли и с чего они вдруг стали такими влиятельными?

– А вот это хороший вопрос, – Радич допил вторую кружку и отказался от третьей. – Я не знаю. В Совете высшие имперские сановники, Наблюдатели и компания Ульдова. Та самая, Мундус Игниум. И у них неприлично много власти. А в компании есть представители Высших Домов империи Дискрем. Но больше я ничего не выяснил.

– Кто в этом совете главный?

– Некий Дмитрий Бокан, но я его не знаю.

– Ладно, – я поднялся из кресла, хотя ноги всё ещё болели.

Но сидеть мне было тяжело. Я хотел действовать уже прямо сейчас. Все смотрели на меня.

– Влад, ты теперь остаёшься с нами, – сказал я. – У тебя остались контакты в армии Келвина?

– Очень мало, – ответил он. – Трёх моих парней расстреляли за шпионаж утром перед главным боем, ещё двое не попались. Я едва успел сбежать вместе с радистом. Пока шёл, делал перерывы и слушал новости. Но радиста убили несколько часов назад, а я уж думал, что останусь в этих горах и сдохну.

Я выдвинул себе перископ, посмотрел в глазок и объявил привал.

– Выходим, – сказал я. – Тут хорошее место, чтобы всё обсудить.

Все удивились, но выбрались вслед за мной. Все мои мышцы, раны и ушибы ныли, а на мороз выходить было тяжело. Но я терпел боль.

Я встал на холме, где мы остановились. Пока здесь только наша ригга. Следом, вдали, тянется колонна машин и идущих рядом пехотинцев. Не все согласились сдать на милость врага, многие отступили.

И их больше, чем я думал. Вместе с ними бронетехника, небольшая колонна панцирников.

Местные кланы помогали нам найти путь, их проводники отлично знали эти горы. Враг здесь заблудится и застрянет. А мы сможем двигаться и найти места для новой временной базы.

Рядом со мной встала Катерина Громова, которая с удивлением смотрела на меня, с ней остатки её телохранителей, несколько гвардейцев и Влад Радич.

Василий Дерайга остался в шагоходе. Он показал, что на нашей стороне, но секретные планы ему знать незачем. Пусть остаётся первым пилотом. Да и другие смотрят на него с подозрением.

– Что-то случилось, Рома? – спросила Катерина. На её шее едва светился амулет предка.

– Вон там, видите? – я показал рукой за горы. – В этом году он придёт раньше.

– Кто придёт?

– Рассвет.

Небо серое. Ещё несколько дней, и солнце покажется, спадут морозы и начнётся весна.

– Мы дожили до рассвета, – сказал я. – Эта Ночь заканчивается. А мы продолжим дальше.

Нам нужна база.

– Здесь, в горах? – спросил Радич, обводя рукой вокруг себя. – Во-первых, здесь вас будут искать, во-вторых, всем известно, что здесь нет припасов. Люди будут умирать с голода, а клановые не смогут прокормить всех. Они и сами...

– Не здесь, – я деревянными, почти негнушимися пальцами, развернул карту. – А здесь. Она будет здесь. Восточная провинция, где Челюсти. Там мощная оборона с моря и с юга. Я сам её проверял. Мы укрепим её с запада и перекроем горные дороги. Будем держаться там до следующей зимы.

– Но они же ударят всеми силами!

– Да. Но пока их Исполины в ремонте, мы свои силы подкопим. Часть отступившей армии я перебросу туда, часть останется здесь, будут заниматься партизанской борьбой. Снабжение будет идти с востока. Горные кланы помогут, а все их голодные рты мы заберём с собой. А тем

временем мы выйдем на связь с Третьей Мардаградской бригадой генерала Соколова. Бои ещё не кончились. И не закончатся, пока я жив.

– Это рискованно.

– А что? Ложиться и помирать? – спросил я. – Я слишком упрямый для этого. И я тебя уважаю, Радич, поэтому не буду говорить, что можешь уходить. Ты всё равно останешься. Так что будем работать.

Все замолчали. Ветер дул сильнее. Мороз сильный, снега много. Колонна людей продвигается дальше.

Я подзвал к себе капитана из гвардии Яна.

– На следующем привале соберите всех офицеров, кто остался. Будем распределять роли.

– Слушаюсь, господин генерал.

– Но тут же не только войска, – сказала Катерина, которая до этого о чём-то напряжённо думала. – Тут есть и обычные люди, кто смог добраться так далеко. Они же... они подданные Яна Варга, а мы ему обязаны. И они граждане Империи.

– Верно. Про них я не забыл. Нужно понять, сколько людей здесь есть, сколько сможет выдержать дорогу на восток сейчас, а сколько, когда спадут морозы. Бросать никого не будем. Но нужна администрация, потому что мне в гражданские дела лезть некогда. Надо выбрать кого-нибудь из штатских.

– Это... это моя работа, – Громова выдохнула через нос. – Будет правильнее заниматься этим мне. И осталось ещё несколько министров, кого тоже эвакуировали на север, они помогут. Если, конечно, они ещё не разбежались.

– Занимайся. Сначала мы укрепимся здесь, – я посмотрел на север и потёр замёрзшее ухо. – Я проверю, что всё безопасно и отправлюсь в Восточную Провинцию, пока ещё враг не прибыл туда. И передайте послание наместнику Тихонову – мы ещё не сдались. Но не говорите, что туда еду я. Пусть будет сюрприз. В прошлый раз это хорошо сработало.

– Я с тобой, – решительно сказала Громова. – И прежде чем будешь спорить, послушай. Ян Варга мёртв... нет, не так. Мы не знаем о его судьбе, поэтому не будем этого говорить никому.

– Согласен. Нет тела, подтвердить не можем. Кроме этого, погибли все, кто объявлял ему кровную месть, кроме Сантека и Рэгварда.

– Да. Но наместник Тихонов может подчиниться тому, кто сейчас глава Великого Дома. Ведь больше некому, а он же не сможет стоять в одиночку.

Я немного подумал.

– Верно. Я военный, и у меня армия. Но ему нужен кто-то, кому он может присягнуть на верность и кто будет править потом. Пусть будешь ты, как будущая императрица, и ты же напомнишь ему о его клятвах. А я прослежу, чтобы он с этим не спорил.

– Вот и договорились, – Громова улыбнулась. – Когда выходим?

– Скоро.

* * *

Мы не смогли отправиться сразу. Сначала надо было дойти до точки встречи, где собрались отступившие войска. Подождать отстающих, а потом отходить к другому месту.

Новой базой был выбран старый шахтёрский городок компании Мундус Игниум, лежащий в горах. Ни одного представителя там не было, зато были шахты. А в здешнем небольшом озере так много игниума, что оно не замерзло.

И здесь было хоть чуточку, но теплее. Несколько ночей я мог только прерываться на короткие сны, но не успокоился, пока оборона не начала меня устраивать.

Хотя даже неприступную оборону могли взломать, как показывал опыт Нерска.

Маршрут сюда сложный, в самых опасных местах мы разместили заставы, которые помешают врагу прорваться. Я назначил самых опытных военных новыми командирами, а все отряды реорганизовал.

Гвардия теперь едина, все снова поклялись на верность императорской династии Громовых и выполняли мои приказы. Командовать ею я поставил майора Форсайта, недавно повышенного мною.

Он из элитных нарландских штурмовиков, которых осталось едва ли три десятка, единственный выживший офицер старой императорской гвардии. В помощь ему придал капитана Романова из бывшей гвардии Яна Варга.

Основной армией будет руководить единственный оставшийся у нас генерал кроме меня – Кичиро Кобаяши. Из-за хромой ноги он в ту убийственную атаку не ходил, хотя и собирался.

Остальные генералы или убиты, или сдались.

Не так много сил – три ригги, включая мою, и около пяти сотен пехотинцев, включая раненых. Даже в Восточной провинции армия больше.

Поэтому, закончив с этими делами, я отправился туда, взял с собой только один шагоход. Мой, потому что он самый быстрый. Тихонов уже объявил, что не признаёт власть нового Дома Дерайга.

Туда уже уехал Радич, сразу, как только мы переехали на новую базу. Он передавал, что всё спокойно.

– Здесь уже солнце, – заметила Громова, выглянув в лючок.

– Ваше Высочество, – штурмовик с рукой на перевязи подошёл к ней. – Это опасно так смотреть в люк. Вдруг откроют огонь.

– Ты уже говорил, – она выдохнула и вернулась в кресло. – Всё, сижу здесь, чтобы вы все не волновались.

– Слушайся охрану, – бросил я, делая записи в уже новую книжку, потому что старую исписал. – Можешь смотреть в перископ.

Янек постоянно что-то черкал в похожей, но я так и не посмотрел, что именно. Я полагал, что с ним случилось худшее, но вслух никогда не говорил.

Судьба Валентина оставалась такой же мутной, да и что в итоге с Марком, я тоже не знал. Его вполне могли казнить, как угрожали раньше.

Как закончу на востоке, надо будет связаться с генералом Соколовым, который партизанил на западе. Что-то может знать он.

Но пока упрямый пехотный генерал на связь не выходил. Может, он тоже мёртв, может, засел в горах и ждёт подходящего момента.

Путь сюда занял ещё несколько дней. Враг пока перегруппировывался, немалая часть войск возвращалась на юг. Похоже, Совет решил, что нас добьют новые правители Огрании и сами не лезли.

Ну что я могу сказать, зря они так думают.

– Море впереди, – сказал Василий. – Но скалы мешают, плохо их вижу. И военная база. Они нас видят.

В прошлый раз я прилетел сюда на крылолёте, и это было внезапно. В этот раз я не говорил, что прибуду. Но шагоход, вышедший с гор, более заметный и медленный, чем летающий транспорт.

Настолько более заметный, что нас уже встречали. Прямо на земле нам постелили красную ковровую дорожку, вдоль которой выстроился целый военный караул.

Мы с Громовой и её телохранителями спустились на свежий воздух. Здесь почти весна, не нужны шубы, можно даже ходить без шапки. И солнце, оно здесь уже повсюду, хотя мы уже на него насмотрелись, пока шли. Над нами летали чайки.

– Ваше Императорское Высочество, – высокий усатый старик в чёрной шинели поклонился. – Я безмерно рад вашему прибытию и встретил вас, чтобы засвидетельствовать своё почтение и верность клятвам. Вы даже не предупредили, я узнал о вашем прибытии в последний момент!

– Благодарю, наместник Тихонов, – Громова протянула ему руку, и наместник прижался к ней губами. – Мы не забудем вашей дружбы. Встаньте.

– Генерал Роман Загорский, – Тихонов потряс мне руку. – Значит, слухи о вашей смерти преувеличены. Тогда я думаю, что и слухи о гибели нашего лорда-Наблюдателя тоже полная ложь?

– Мы не знаем о судьбе лорда Яна, – сказал я. – Но пока не найдено тело, обсуждать смерть не имеет смысла. Случиться может всякое.

– Вы правы, генерал. Моих офицеров вы знаете.

Среди них толстый полковник, командующий южной оборонительной линией, майор, который тогда прятал орудийные прицелы под замок, и ещё один дед, которого я был рад видеть.

Полковник Долженков, командующий артиллерией на Челюстях. Дед лет восьмидесяти, с протезом вместо правой руки и левой ноги, и с повязкой на левому глазу. Правым он видел плохо, но меня разглядел.

– Генерал Загорский, – проскрипел полковник. – В этот раз мои пушки тоже готовы к бою. Я могу стрелять из них в любой момент. Как всегда.

Голос уже нечёткий, ему уже тяжело так стоять.

– Да-да-да, – нетерпеливо сказал Тихонов. – Как и всегда, полковник, как и всегда. Помогите ему сесть, он же едва стоит.

– Нам нужны пушки на западе, – сказал я. – Нужно перекрыть все подступы на горных дорогах. Враг решится атаковать рано или поздно.

– Да, и я же не собираюсь подчиняться предателю Дерайга, – Тихонов нахмурил брови. – Мне он никогда не нравился. Я даже объявлю ему и его роду кровную месть, как только...

– Это подождёт, – я глянул на свой шагоход. Василий оставался внутри, я не хотел его показывать другим. – Нам с Её Высочеством нужно осмотреть западную оборону.

– Я бы хотел предложить сначала осмотреть оборону на востоке, в Челюстях, – заявил Тихонов. – Там есть вопросы, которые требуют внимания на самом высшем уровне. Сам я их не решу.

– Что-то с обороной? – спросил я. – А где наш посланник, Влад Радич?

– Он тоже там, мы узнали об этом утром, и он сейчас собирает данные для отчёта. Переживал, что не вышел с вами на связь утром. Машины уже поданы. Это касается оборонительных линий, вы в этом понимаете больше. Доедем минут за десять.

Нас ждала очень длинная чёрная мотоповозка с лакированным корпусом, личная машина наместника. Торчащие из капота трубы блестели, отражаясь на солнце.

– Тогда поехали, – согласился я.

Тихонов галантно помог сесть Катерине. В салоне машины места было много. Даже влез один телохранитель. Сидения позади располагались лицом друг к другу.

– Вина? – предложил Тихонов, усаживаясь перед нами.

– Нет, но благодарю вас, – вежливо сказала Громова. – Что там такого, что мы должны это увидеть?

– Это на Челюстях и связано со всеми этими событиями. Видите ли, после поражения в войне Огранию решили разделить на три части – северная, южная и восточная, как раз по границам моей провинции. Северной будет управлять Дом Клайдер...

Стёкла позади тёмные, водитель отделён от нас люком. Но из бокового я видел часть Челюстей, торчащих в море скал, растущих прямо из воды. Они есть к северу и югу, как зубы, а залив между ними – как раскрытая пасть.

– Южной будет управлять Дом Дерайга, – продолжил Тихонов. – Вы точно не хотите вина?

– Нет, – сказал я. – А кто должен управлять Восточной?

– Предложили мне, – он хихикнул. – Ну, разумеется, я отказался. Я же не пойду на предательство...

Машина остановилась.

– ... так дёшево, – закончил Тихонов.

Двери с обеих сторон открылись. Снаружи стояли солдаты, вооружённые автоматами.

– Так что я запросил побольше, – наместник перестал улыбаться. – Восточную провинцию, часть северной и центральной. И свой собственный Великий Дом. Прошу на выход, Ваше Высочество.

– Ты предатель, – прошипела Громова, пытаясь встать.

– Ну же, Ваше Императорское Высочество! – Тихонов сделал вид, что оскорбился. – Я делаю всё для блага империи. Если для этого требуется пойти на такой шаг, я готов его сделать.

Они не целились в нас из автоматов, но оружие заряжено. Тут десятка два человек. Телохраниитель Громовой вскинул штурмовой дробовик, но на него направили пистолет через окно и постучали стволом.

– Не сейчас, – шепнул ему я. – Не рискуй понапрасну.

Не убили нас сразу. Что-то им нужно. Хочет выдать живыми, а это даёт нам время. Я могу даже сдать оружие, у меня останется другое. У Громовой тоже, а амулет, висящий на её шее, уже горел более ярко.

– Господин генерал, – майор из нашего караула (или конвоя) подошёл к двери. – Я прошу вас сдать личное оружие. Для вашей же безопасности.

Я вытащил револьвер, заметив, как они напряглись, и протянул майору рукояткой вперёд.

– Премного благодарен, господин генерал, – сказал он, принимая оружия. – Жаль, что так вышло. Прошу прощения.

– Увы, – Тихонов развёл руками. – Иногда приходится на такие поступки. Прошу выйти. С вами хотят поговорить.

Я подчинился, расстегнув рукава. В меня никто не целился. Никто из охраны Тихонова, потому что тут были другие люди.

Солдаты в чёрных мундирах с повязанными на шеях чёрных шёлковых платках, на которых видны белые иероглифы. Чёрная Стража Дома Накамура. Все целились в меня.

С этого холма хорошо виден флот, стоящий в заливе. У самых скал стоял линкор, рядом с ним два дредноута поменьше. Линкор огромный, с тремя орудийными башнями, в которых торчали вдвоенные и строенные пушки размером с главный калибр Исполина.

Чуть дальше другой корабль, со взлётной палубой. На ней стояли крылолёты двумя ровными рядами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.